

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2283
EXPRESS-ISSUE

2023 № 2283

СОДЕРЖАНИЕ

- 1027-1055 Истоки формирования орнитологической коллекции из Кавказского региона в Зоологическом музее Императорской Академии наук: экспедиции, сборы и натуралисты – описатели таксонов. С. Н. БАККАЛ
- 1056-1058 О находках домовых воробьёв *Passer domesticus* с полным и частичным лейкезмом. В. В. ФАЙФЕР, Р. М. КУДРЯШОВ
- 1059-1061 К осенней орнитофауне участков между долинами рек Титовка и Западная Лица (Кольский район, Мурманская область). И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, У. Ю. ШАВРИНА, Е. А. ЗАЦАРИННАЯ
- 1061-1062 О гнездовой численности воробьиных птиц, населяющих тростниково-рогозовые заросли низовьев дельты Волги. В. А. СТРЕЛКОВ
- 1063-1069 Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* в Камчатской области. Л. В. ФИРСОВА, Е. Г. ЛОБКОВ, П. С. ВЯТКИН
- 1070-1071 К экологии водяного пастушка *Rallus aquaticus* в Якутии. Н. И. ГЕРМОГЕНОВ, Н. Н. ЕГОРОВ, А. Н. СЕКОВ, М. И. МАКАРОВ, О. Н. ПРОТОПОПОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2023 № 2283

CONTENTS

- 1027-1055 The origins of the formation of an ornithological collection from the Caucasus region in the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences: expeditions, collections and naturalists – taxon descriptors. S . N . B A K K A L
- 1056-1058 Findings house sparrows *Passer domesticus* with complete and partial leucism. V . V . F A Y F E R ,
R . M . K U D R Y A S H O V
- 1059-1061 To the autumn avifauna of the areas between the valleys of the Titovka and Zapadnaya Litsa rivers (Kola Raion, Murmansk Oblast). I . V . Z A T S A R I N N Y ,
U . Y u . S H A V R I N A , E . A . Z A T S A R I N N A Y A
- 1061-1062 On the nesting abundance of passerines inhabiting the reed-cattail beds of the lower reaches of the Volga delta. V . A . S T R E L K O V
- 1063-1069 The slatty-backed gull *Larus schistisagus* in the Kamchatka Oblast. L . V . F I R S O V A , E . G . L O B K O V ,
P . S . V Y A T K I N
- 1070-1071 On the ecology of the water rail *Rallus aquaticus* in Yakutia. N . I . G E R M O G E N O V , N . N . E G O R O V ,
A . N . S E K O V , M . I . M A K A R O V ,
O . N . P R O T O P O P O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Истоки формирования орнитологической коллекции из Кавказского региона в Зоологическом музее Императорской Академии наук: экспедиции, сборы и натуралисты – описатели таксонов

С.Н.Баккал

Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия.

Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. E-mail: sergey.bakkaal@zin.ru

Поступила в редакцию 22 февраля 2023

В 1830 году, когда в Санкт-Петербургской Академии наук не было представителя по зоологии, Конференция избрала Ф.Ф.Брандта (Johann Friedrich von Brandt, 1802-1879) адъюнктом, поставив ему неременным условием реорганизацию Зоологического музея, что, фактически, подразумевало создание Музея заново. Тогда коллекции «помещались в так называемой кунсткамере и находились в полном упадке». Состояние орнитологической коллекции в «старой кунсткамере» было настолько бедственным и достойным сожаления, что «всех птиц, украшавших некогда кунсткамеру, следовало бы выбросить». Для заполнения пустых залов Брандт всё же выбрал «сколько-нибудь приличные экземпляры», которые ещё могли быть полезны, и перенёс их в новое помещение. Впоследствии эти старинные, сохранившиеся до сих пор экспонаты, на этикетках которых есть пометы со словом «Кунсткамера» (Баккал 2022, с. 213-214), не стали лучшими среди других и не послужили основой для восстановления орнитологической коллекции, но со временем приобрели в значительной степени историческую ценность.

С большим интересом и желанием взялся Ф.Ф.Брандт за организацию нового зоологического музея. Одним из первых его предложений, принятых Конференцией Академии наук, было устройство при новом Музее препараторской школы (технической лаборатории) под руководством Егора Ивановича Шрадера – профессионального таксидермиста, приглашённого из Германии. Шрадер прибыл для работы в Кунсткамере в 1831 году и стал вторым консерватором для Музея Академии. А первым был Эдуард Петрович Менетрие (1802-1861), связь которого с Петербургом установилась на десять лет раньше – ещё в 1821 году. Тогда Менетрие получил приглашение от академика Григория Ивановича Лангсдорфа принять участие в качестве натуралиста в экспедиции в Бразилию с условием и гарантией, что после возвращения он станет сотрудником Академии наук. Условия были соблюдены: после пяти лет,

проведённых в Бразилии, где Менетрие «сопутствовал Лангсдорфу в некоторых из его путешествий», он поселился в Петербурге и был «определён при кунсткамере препаратором под названием консерватора».

Вступив в должность, Э.П.Менетрие принял деятельное участие в разборе и упорядочении коллекций Кунсткамеры, унаследованных Зоологическим музеем, и прежде всего перестановке в систематическом порядке коллекции насекомых. Должность консерватора требовала отдавать основную часть рабочего времени таксидермическим работам. Однако в скором времени была удовлетворена просьба Менетрие об освобождении его от работ по набивке чучел и поручении ему управления энтомологической коллекцией. Так в Петербурге появился первый профессиональный энтомолог (с 1855 года член-корреспондент Академии наук), выполнявший свои обязанности по Музею до самой смерти.

До переселения в Россию Э.П.Менетрие работал с Жоржом Леопольдом Кювье, Пьером Андре Латрейлем и был знаком с Александром Гумбольдтом. Возможно, эти отношения сыграли определённую роль в дальнейшем формировании Э.П.Менетрие как натуралиста-путешественника, в особенности в экспедиции по Кавказу – его первой и самой большой экспедиции в России. В обзоре об истории расширения коллекций Музея А.А.Штраух (1889, с. 175) сообщал, что уже в 1830 году пришёл «особенно богатый птицами материал», собранный на Кавказе Э.П.Менетрие и его помощником – 13-летним Ильёй Вознесенским (1816-1871), который в экспедиции «проявил необыкновенные усердие и способности...». В то время Кавказ относили к одной из отдалённых окраин Империи. Тем не менее, Ф.Ф.Брандт рассчитывал, что «получение редких и интересных видов с окраин, мало распространённых в коллекциях, которых совершенно недоставало», могло стать одним из способов для «обогащения и расширения Музея через обмен».

В 1829 году командующий войсками на Кавказских укрепленных линиях генерал Г.А.Емануэль представил в Главный штаб проект экспедиции «в ближайшие окрестности Эльбруса и Кинжал-горы на Малке...». Академия наук пожелала принять участие в этой экспедиции, считая необходимым «сделать обозрение Эльбруса и его окрестностей в отношении физическом, минералогическом, ботаническом и зоологическом». Ответственность за зоологическую часть в экспедиции, которую возглавил академик-минералог А.Я.Купфер, поручалась Э.П.Менетрие, «явившему уже опыты своих познаний по сей части в путешествии по Бразилии».

По окончании экспедиции на Эльбрус естествоиспытатели Э.П.Менетрие и ботаник-адъютант К.А.Мейер получили от Академии наук дополнительную инструкцию, предписывавшую им продолжить путешествие с целью изучения побережья Каспийского моря «вплоть до существующих границ с Персией». В кратком описании маршрута их путешествия упоминалось, что они выехали из Пятигорска, пересекли Ка-

барду и прибыли в крепость Грозную (теперь Грозный). В сопровождении многочисленного конвоя казаков («оказья») они прошли Хасавюрт и переправившись через реку Сулак, вышли к Каспийскому морю и, следуя через Дербент, прибыли в Баку; а далее направились по побережью к югу. Уже в мае 1830 года экспедиция прибыла в Сальяны (Азербайджан). Продвигаясь в сторону Талышских гор, путешественники исследовали южную часть Муганской степи, посетили Кызыл-Агач и прибыли в Ленкорань. Отсюда были предприняты экскурсии во многие точки Ленкоранской низменности и покрытые густым лесом склоны Талышских гор. По пути к Дербенту путешественники поднимались до субальпийского пояса на склоны гор Бешбармаг (рис. 1) и Шахдаг. Только в конце 1830 года отряд вернулся в Петербург.

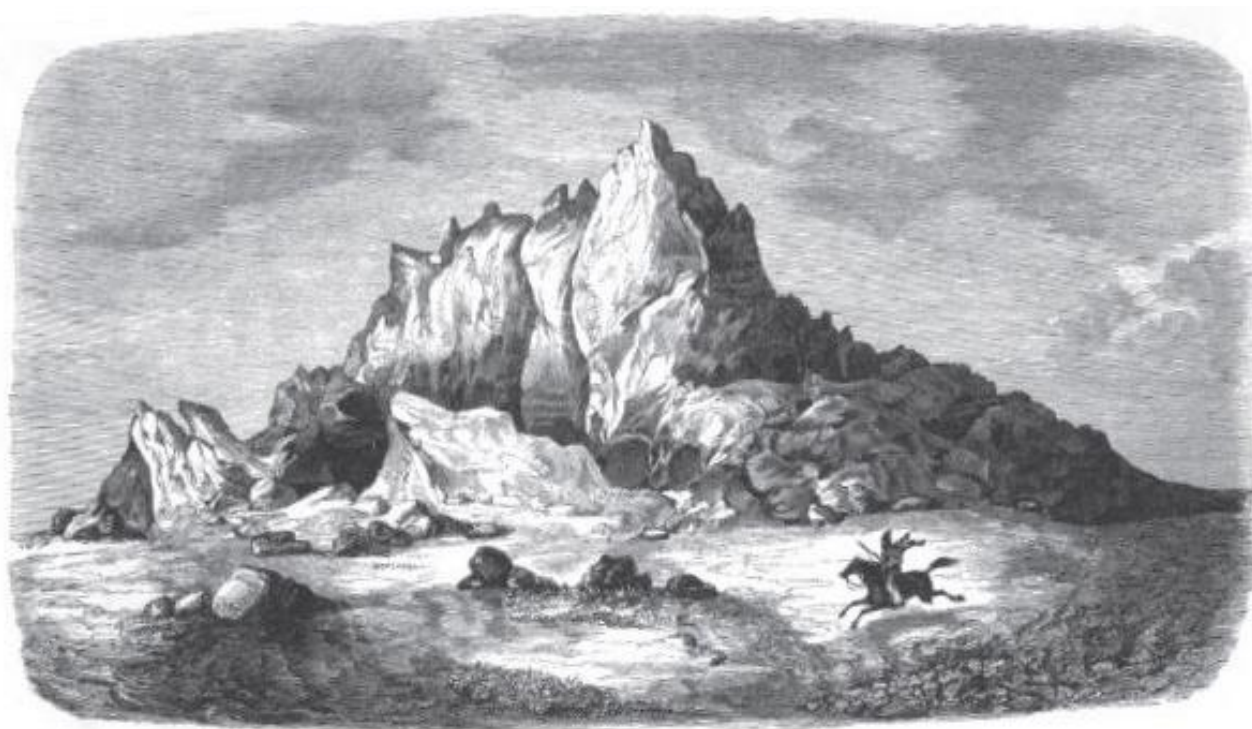

Рис. 1. Окутанная легендами гора Бешбармаг (Хыдыр Зинда, Азербайджан).

Рисунок Г.В.Гогенфельдена, 1850 год

В 1832 году после посещения Ставропольского края, Кабардино-Балкарии, Азербайджана, Чечено-Ингушетии и других мест Кавказа Менетрие представил Академии наук «Аннотированный каталог объектов зоологии, собранных во время путешествия по Кавказу до существующих границ с Персией», в котором была описана вся фауна Кавказа, в том числе 205 видов птиц, встреченных им и другими исследователями (Леншин 2007). В своей работе Э.П.Менетрие впервые осуществил попытку охарактеризовать распространение животных на Кавказе. Этот труд (Ménétries 1832), подтверждённый большими коллекциями, выделением «зоологических поясов Кавказа» и «таблицей вертикального распространения животных», стал основой для дальнейших орнитологиче-

ских исследований Кавказского края*. Коллекция, которую Менетрие привёз из экспедиции, насчитывала 176 экз., относящихся только к птицам (Некрутенко 1990; Хе 2011). Вскоре после завершения этой поездки при обработке зоологического материала Менетрие описал новый вид – мраморного чирка *Marmaronetta angustirostris* (Ménétries, 1832), один из районов зимовки которого тогда находится в Иране. Тогда же Менетрие впервые описал и белоусую славку *Curruca (Sylvia) mystacea* Ménétries, 1832, двупятнистого жаворонка *Melanocorypha bimaculata* (Ménétries, 1832) и тугайного соловья *Cercotrichas galactotes familiaris* (Ménétries, 1832), а также указал на ряд видов птиц, не известных до него на Кавказе. Из экспонатов Музея особое значение представляют те образцы из сборов Менетрие (рис. 2, 3; табл. 1), которые имеют ссылки на коллекционный материал и содержат информацию с регистрацией географической привязки (см. выше: краткое описание маршрута). В этом отношении следует обратить внимание на характерную для равнин и предгорий Южной России черноголовую овсянку *Granativora melanocephala* (табл. 1), добытую Менетрие в Ленкорании, возможно, залётную (см далее: рис. 11).

Рис. 2. Орнитологические сборы, полученные с Кавказа от Э.П.Менетрие: слева – двупятнистый жаворонок *Melanocorypha bimaculata* (№ 154691, s.d., юго-зап. Каспий, Талышские горы), справа – серый жаворонок *Calandrella rufescens* (№154681, самец, Баку). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

* Был период, когда часть Кавказского региона существовала под названием «Кавказский край», основанный в 1844 году как административное подразделение Российской империи, просуществовавшее до 1882 года.

Таблица 1. Некоторые виды птиц с Кавказа в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН, поступившие от Эдуарда Петровича Менетрие в 1829-1830 годах

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея
242	<i>Phoenicopterus roseus</i> , розовый фламинго, № 10944	107.2
319	<i>Branta ruficollis</i> , краснозобая казарка, Lenkoran, 1829	107.3
534	<i>Haliaeetus albicilla</i> , орлан-белохвост, № 1563	101.8
978	<i>Alectoris chukar</i> , кеклик, самец, № 1667, Caucasus (побер. Каспийского моря между Терекон и Сулаком), 1830	97.1
1093	<i>Anthropoides virgo</i> , красавка, № 854, Баку, Закавказье, 1830	95.6
1215	<i>Tetrax tetrax</i> , стрепет, самец, №14211, Западный берег Каспия, осень 1829	95.1
1604	<i>Chlidonias niger</i> , чёрная крачка, № 1895, 400; Salyan (Сальяны, Азербайджан)	91.3
1761	<i>Pterocles alchata</i> , белобрюхий рябок, самка, № 3195, Pr. Baku, 1830	90.
2286	<i>Urupa eops</i> , удод, Caucasus	84.6
2847	<i>Calandrella rufescens</i> , серый жаворонок, самец, № 154681, Баку	84.3
2850	<i>Melanocorypha bimaculata</i> , двупятнистый жаворонок, № 154691, юго-западный Каспий, Талышские горы	84.3
2861	<i>Eremophila alpestris penicillata</i> , кавказский рогатый жаворонок, № 154690, Кавказ, 1830	84.3
3346	<i>Granatavora melanocephala</i> , черноголовая овсянка, самка, Lenkoran	82.2
3361	<i>Emberiza hortulana</i> , садовая овсянка, самец, Caucasus	82.3
3365	<i>Emberiza caesia</i> , красноклювая овсянка, Menetries	82.3
3648	<i>Oenanthe isabellina</i> , каменка-плясунья, самец, Baku	81.3
3696	<i>Luscinia luscinia</i> , обыкновенный соловей, самка, Caucasus	81.3
3702	<i>Cercotrichas galactotes</i> , тугайный соловей, № 4855, № 154839, Азербайджан (Salyan)	81. 3

Рис. 3. Орнитологические сборы, полученные с Кавказа от Э.П.Менетрие: слева – стрепет *Tetrax tetrax* (№ 14211, самец, осень 1829, Западный берег Каспия), справа – кеклик *Alectoris chukar* (№ 1667, самец, 1830, Caucasus (побережье Каспийского моря между Терекон и Сулаком)). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Рис.4. Закавказье (Южный Кавказ) в XIX веке

А.Штраух сообщал (1889), что «тотчас-же по вступлении в Академию, Брандт в интересах Зоологического Музея завязал сношения со многими лицами как за пределами России, так и внутри Империи». Одним из тех, с кем Брандт продолжительное время поддерживал отношения, и кто «всего более содействовал обогащению коллекций», был Гогенакер, пастор из немецкой колонии Еленендорф близ Елизаветполя (Гянджа, позднее Кировабад) в Закавказье (рис. 4); благодаря ему Брандт приобрёл множество предметов, из которых «нужные для Музея оставлялись, а остальное с большою выгодною променивалось» (Брандт 1865, с. 11). В первой трети XIX столетия на Кавказе была предпринята попытка использования опыта европейских религиозных миссионеров и проповедников для более успешного подчинения местного населения имперским властям. Для реализации этой деятельности на Кавказе поселились шотландские и швейцарские кальвинистско-реформатские проповедники, пребывание которых в регионе составило отдельную страницу его истории.

В 1821 году реформатские пасторы обратились к императору Александру I от имени Базельского евангелического миссионерского общества (Швейцария) с ходатайством разрешить его членам «основать за Кавказом, между Чёрным и Каспийским морями, колонии из немецких благочестивых семейств, завести там училища и типографию с целью распространять в том крае ведение Слова Божия». Перед миссионерами евангелическое общество ставило вполне конкретную цель: насаждать на Кавказе христианство протестантского толка (Кузнецов 2016). Уже в

1825 году в Шуше (уездный город на Южном Кавказе) начало свою работу духовное училище базельских миссионеров.

Еленендорф (нем. Helenendorf, деревня Елены, Азербайджан), основанный в 1819 году, стал основным местом проживания для переселенцев из Швабии. Деревня была названа в честь Великой княжны Елены Павловны, дочери Российского императора Павла I и Марии Фёдоровны (принцессы Вюртембергской). Летом 1822 года в Еленендорф прибыли три посланца от Базельского общества, одним из которых был реформатский священник Фридрих Рудольф Гогенакер (Rudolph Friedrich Hohenacker, 1798-1872). Ф.Р.Гогенакер (иногда Гогенаккер) – швейцарский миссионер, ботаник-флорист и коллекционер; образцы собранных им растений в настоящее время хранятся во многих европейских музеях. С 1822 по 1841 год он безвыездно жив в Закавказье. В 1837 году вышел в свет обширный труд первого оседлого исследователя Кавказа (Hohenacker 1837) – «Enumeratio animalium quae in provinciis transcaucasicis Karabach, Schirwan et Taylysh nec non in territorio Elisobetpolensi observavit», в котором он привёл описание и образ жизни многих представителей закавказской фауны из областей Елизаветпольской, Карабахской, Ширванской и Бакинской. Но вскоре Гогенакеру пришлось вернуться в Швейцарию: уже в 1836-1837 годах верховная власть Российской империи имела веские основания по поводу бесполезности деятельности европейских миссионеров, после чего они покинули Южный Кавказ. В Зоологическом музее в Санкт-Петербурге сохраняются экспонаты, полученные Ф.Ф.Брандтом от Ф.Р.Гогенакера (табл. 2, рис. 5, 6). Вероятно, часть сборов, полученных тогда с Кавказа, не послужила обогащению коллекций Музея и впоследствии была обменена на экземпляры из других музеев.

Таблица 2. Некоторые виды птиц с Кавказа в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН, поступившие от Фридриха Рудольфа Гогенакера

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея
65	<i>Phalacrocorax pygmaeus</i> , малый баклан, самец, Lenkoran, Hohenacker	112.4
83	<i>Pelecanus crispus</i> , кудрявый пеликан, самец, Lenkoran, Hohenacker	112.3
650	<i>Gypaetus barbatus</i> , бородач, № 1569, Georgie, Кавказ, Hohenacker	100.4
654	<i>Gyps fulvus</i> , белоголовый сип, № 1581, Transcaucasia, Hohenacker	100.4
1119	<i>Otis tarda</i> , дрофа, самка ad, № 14208, Тифлис, Закавказье, собр. Гогенаккер	95.1

До экспедиции на Северный Кавказ, организованной Российской Академией наук, в которой орнитологическими исследованиями занимался Э.П.Менетрие, ранее там уже побывали академики И.А.Гюльденштедт, П.С.Паллас, а также И.П.Фальк, С.Г.Гмелин (Гмелин-младший) и Э.И.Эйхвальд. Эдуард Иванович Эйхвальд (Eichwald Johann Karl Eduard, 1795-1876) – российский учёный, естествоиспытатель и палеонтолог – в 1825-1826 годах совершил путешествие по Каспийскому

морю и Кавказу (Дербент, Баку и некоторые территории в Грузии) и существенно пополнил зоологическими экспонатами Кабинет естественной истории в Казани (экспедиция обеспечивалась Казанским университетом). В своей книге (Eichwald 1841) Эйхвальд предложил перечень птиц кавказской фауны, составленный на основе трудов натуралистов-предшественников. Вероятно, поэтому позднее критики посчитали эту работу не вполне самостоятельной.

Рис. 5. Орнитологические сборы, полученные с Кавказа: белоголовый сип *Gyps fulvus* (№ 1581, Transcaucasia, Hohenacker) и бородач *Gypaetus barbatus* (№ 1569, Кавказ, Georgie, Hohenacker) – вероятно, одни из первых экспонатов из Кавказского региона. Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

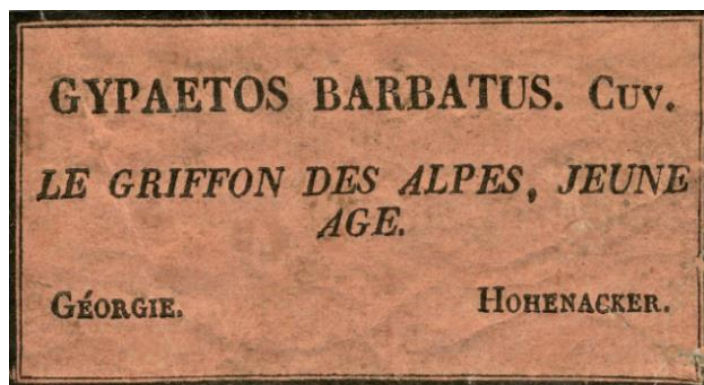

Рис. 6. Этикетка к выставочному экспонату *Gypaetus barbatus* (№ 1569; вероятно, не ранее 1820-х и не позднее 1830-х годов). Зоологический музей Зоологического института РАН

У первых путешественников при изучении Кавказа были несоизмеримые сложности по сравнению с их последователями: они путешествовали с большими военными конвоями; терпели финансовые и продо-

вольственные затруднения; испытывали недоверие, а порой и крайне враждебное отношение к чужестранцам со стороны коренных жителей и «немирных» горцев; несли потери от болезней, от которых была «велика смертность»; в результате на выполнение задач экспедиции уходили годы. И.А.Гюльденштедт (1745-1781) – натуралист и доктор медицины, будучи на Кавказе, не уберёг себя от жестокой изнурительной лихорадки. Не успев издать описания своих путешествий, он умер от тифа на 36 году жизни. Достаточно вспомнить, что и С.Г.Гмелина не спасли от трагических последствий пребывания на Кавказе ни 60 человек, ни пушки в его распоряжении. Так случилось, что надеяться было не на кого; в Дагестане он был захвачен горцами, ограблен и скончался после пятилетнего пребывания в плену. Ему тогда не было и 30 лет. Но на смену погибшим приходили новые исследователи и снова открывали для себя и для России Кавказ.

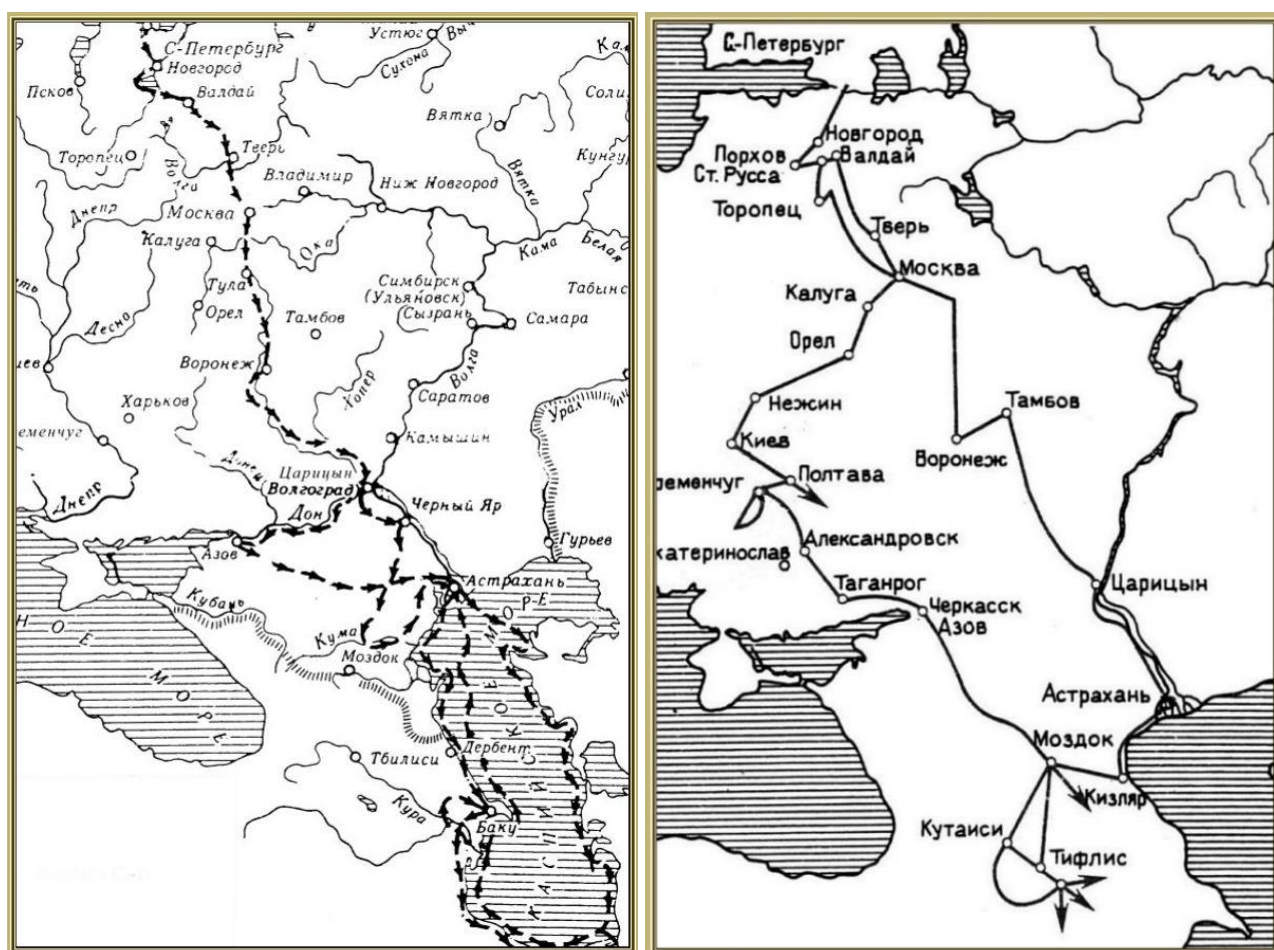

Рис. 7. Маршруты путешествовавших по Кавказу участников академических экспедиций второй половины XVIII века: слева – С.Г.Гмелина (1768-1774), справа – И.А.Гюльденштедта (1768-1777)

Учёные-естествоиспытатели, приглашённые для участия в академических экспедициях второй серии (1768-1774 годы) исследовали в том числе и отдалённые малоизученные территории юго-востока европейской части России – Кавказ и прикаспийские области.

Во второй половине XVIII века руководителями первой и второй Астраханских экспедиций стали С.Г.Гмелин и И.А.Гюльденштедт. Самуил Готлиб Гмелин издал описание экспедиции в своём трёхтомном труде «Путешествие по России для исследования трёх царств природы» (опубликован на русском языке в 1781-1785 годах) (Гмелин 1771, 1775). Это сочинение Гмелина-младшего, как и произведение его дяди Иоганна Георга Гмелина – четырёхтомной «Флоры Сибири», положило начало новому типу географических сочинений в России – «подневным запискам», иначе говоря, полевым дневникам (Reise), которые наряду со сведениями о наблюдениях во время маршрута включали некоторые обобщения, соображения и выводы о причинах тех или иных явлений. Кавказский маршрут экспедиции Самуила Гмелина проходил через Астрахань, устье Терека, Дербент и Баку, а также береговую часть Каспийского моря (рис. 7). В числе разных сведений о деятельности С.Г.Гмелина на Северном Кавказе привлекло внимание всё, что характеризовало его как учёного, разбирающегося во многих областях науки и имеющего широкий научный кругозор. Среди первоописаний, сделанных им, оказались каспийский улар *Tetraogallus caspius* (S.G.Gmelin, 1784) и белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala* S.G.Gmelin, 1771, а также и другие птицы в кавказской части ареала: *Pyrhocorax pyrrhocorax docilis* (S.G.Gmelin, 1774), *Saxicola torquata variegata* (S.G.Gmelin, 1774), *Phoenicurus ochruros ochruros* (S.G.Gmelin, 1774) (о номенклатурном и таксономическом статусе птиц, собранных С.Г.Гмелиным на Кавказе, см.: Mlíkovský 2011).

В 1758 году прибыл в Россию с отцом, принятым на российскую службу, Карл Иванович Габлиц (1752-1821). В 1769 году он был причислен к Петербургской Академии наук с откомандированием в экспедицию профессора И.Г.Гмелина по изучению южных окраин России. В 1769-1775 годах он участвовал в обследовании Нижнего Поволжья, а также западных, восточных и южных берегов Каспийского моря. Впоследствии естествоиспытатель К.И.Габлиц описал несколько форм кавказских птиц: *Prunella modularis obscura* (Hablizl, 1783), *Prunella collaris montana* (Hablizl, 1783), *Aegithalos caudatus alpinus* (Hablizl, 1783), *Phoenicurus phoenicurus samamisisicus* (Hablizl, 1783).

Иоганн Гюльденштедт был ещё одним молодым исследователем*, которого Академия приняла в свой состав в процессе подготовки академических экспедиций. Он не ограничился обследованием Кавказа только в пределах Астраханской губернии того времени, а стремился осмотреть возможно большее пространство, посетить максимальное число интересных мест, собрать коллекции и обогатить науку новыми видами. Его маршрут путешествия был значительно продлён: дополнительно он от-

* Из возглавлявших академические отряды натуралистов старшему, И.И.Лепёхину, к моменту отправки экспедиции было 28 лет, П.С.Палласу – 27, а ровесникам С.Г.Гмелину и И.А.Гюльденштедту – по 23 года.

правился на Северный Кавказ и в Грузию (рис. 7), и в результате провёл в разъездах семь лет, ровно половину из 14 лет службы в Академии наук (Копелевич 1997). Он побывал в бассейне Терека, на территории нынешней Северной Осетии и в Закавказье. В конце своей экспедиции, а именно в 1773 году, И.А.Гюльденштедт посетил северо-западную часть Кабардино-Балкарии: совершил поездку по долине реки Малки (левый приток Терека), дошёл до подножья Эльбруса, а затем отправился в Ставропольский край (Леншин 2007). По образованию он был врач и ботаник, но в ходе экспедиции серьёзно заинтересовался орнитологией. В его работах содержались первые описания некоторых птиц, встречающихся на Кавказе как на пролёте, так и в гнездовой период: большой чечевички, черноголовой овсянки, черноногой каменки, краснобрюхой горихвостки, краснозобика и мородунки. Однако по мнению Х.Т.Моламусова (1961, с. 5) «в трудах И.А.Гюльденштедта ... немного сведений о птицах Северного Кавказа. Причиной этого является то, что он, как исследователь широкого профиля, не мог уделять много времени специальному изучению птиц». Полный перевод дневников Гюльденштедта на русский язык увидел свет только в 2002 году (Гильденштедт 2002; перевод с немецкого Т.К.Шафрановской). И, тем не менее, в дневниках содержались сведения о нескольких новых видах кавказских птиц; можно сказать, что это была первая специальная работа по птицам Кавказа. Гюльденштедт стал первоописателем белоглазого нырка *Aythya nyroca* (Güldenstädt, 1770), мородунки *Xenus cinereus* (Güldenstädt, 1775) и других птиц в кавказской части ареала: *Oenanthe hispanica melano-leuca* (Güldenstädt, 1775), *Phoenicurus erythrogaster erythrogaster* (Güldenstädt, 1775), *Carpodacus rubicula rubicula* (Güldenstädt, 1775). Путевые дневники погибшего друга Самуила Гмелина Гюльденштедт обработал в первую очередь, то есть раньше, чем материалы собственной экспедиции. Оказалось, что о присутствии турача *Francolinus francolinus* – «забытого» вида фауны России – на территории современного Дагестана в XVIII веке можно судить по материалам, собранным академиком Гюльденштедтом (Квартальнов 2020), который посетил Кизляр в начале 1770 года (Богданов 1879). Спустя 30 лет наблюдения из дневников Гюльденштедта были опубликованы И.Г.Георги (Georgi 1801). К сожалению, до настоящего времени дошли немногие орнитологические образцы от Гюльденштедта. Но похоже на то, что какие-то сборы (возможно, и кавказские) как от С.Г.Гмелина, так и от И.А.Гюльденштедта всё же сохраняются в фондовой коллекции Зоологического института РАН (Roselaar 2003, p. 327).

В 1830 году совершил путешествие по Кавказу профессор Э.А.Эверсман, «чтобы обогатить Зоологический кабинет и Ботанический сад нашего [Казанского] университета». Это была непродолжительная экспедиция (на время летних каникул), но тогда удалось собрать, а впослед-

ствии описать много новых видов насекомых, которые преобладали в его естественнонаучных сборах. Что касается птиц, то их было мало, в основном из-за отсутствия в экспедиции специального препаратора-чучельщика (Гаранин 2002). Позднее на Кавказе побывал и А.Д.Нордман, профессор Ришельевского лицея в Одессе. В результате экспедиции, предпринятой им в 1836 году, был добыт обширный лепидоптерологический материал. Маршрут экспедиции проходил водным путём вдоль Черноморского побережья Кавказа: от Геленджика до устья реки Натанеби (на западе Грузии), по которой тогда проходила граница с Турцией. Во время выходов на сушу были обследованы окрестности Геленджика, Гагры, Пицунды, Нового Афона, Сухум-Кале (Сухуми). Однако в той части материала, который попал в краткий отчёт (Нордман 1838), не удалось обнаружить каких-либо сведений об орнитологических сборах.

Как сообщал Ф.Ф.Брандт (1865, с. 15-16), «к экспедициям, послужившим к обогащению нашего музея, надо отнести путешествие, совершенное господином Коленати в Кавказский край». Позднее в отчёте А.А.Штрауха (1889, с. 80) появилось упоминание о том, что «в 1843 году от путешественника Императорского Ботанического Сада доктора Коленати в Музей поступил зоологический материал». Фридрих Август Рудольф Коленати (1812-1864) – чешско-немецкий ботаник и зоолог; один из первых кавказских энтомологов. В 1842 году, после окончания медицинского факультета Карлова университета, он переехал в Россию в качестве ассистента по зоологии в Санкт-Петербургской Академии наук (Brandt 1845). С 1842 по 1845 год он участвовал в исследованиях Кавказа: от Азовского моря до Нагорного Карабаха. Весной 1843 года с военным отрядом он прибыл в Ставрополь, а далее прошёл вверх по течению Кубани, через Пятигорск, во Владикавказ. По Военно-Грузинской дороге он направился в Тифлис, обследуя по пути Дарьяльское ущелье и окрестности Казбека. Зимой 1843/44 года он провёл в Елисаветполе, предпринимая экскурсии по долине Куры и склонам Малого Кавказа. На обратном пути он снова посетил окрестности Казбека и в августе 1844 года совершил восхождение на его вершину (Flasar 1965). Коленати опубликовал более 50 работ по энтомологии. Таким образом, в первой половине XIX века на Кавказе появился ещё один исследователь, которого в первую очередь интересовали кавказские насекомые, а кроме них – наземные позвоночные животные, особенно рукокрылые Chiroptera. Доктор Коленати в 1845-1846 годах состоял в качестве помощника при энтомологическом отделении Музея, где определял полужесткокрылых, сетчатокрылых и прямокрылых насекомых. Часть энтомологических материалов, собранных Коленати на Кавказе, хранится в Зоологическом институте РАН (ЗИН РАН). Однако в отличие от Эверсмана и Нордмана, в сборах Коленати, помимо насекомых, оказалось около 200 птиц (Kolenati 1858), которые были переданы в Академию наук.

Некоторые образцы этих сборов до сих пор сохраняются в экспозиции Музея (рис. 8, табл. 3).

Таблица 3. Некоторые виды птиц с Кавказа в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН, поступившие из разных источников в XIX – начале XX века

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея
166	<i>Ardea cinerea</i> , серая цапля, самка, № 93, Талыш, пролив Кумбаши, 11.II.34.	107.9
300	<i>Anser anser</i> , серый гусь, № 225, 26.II.1934, Талыш, пролив Кумбаши,	107.3
318	<i>Branta ruficollis</i> , краснозобая казарка, самец pull, № 1833, с берегов Каспия, 1857, от Ф.В.Овсянникова	107.3
445	<i>Netta rufina</i> , красноносый нырок, самец, № 49, 3 ноября 1935, Талыш, остров Сара	
489	<i>Melanitta fusca</i> , турпан, самец, оз. Гокча (Севан), бл.сел.Алексадровка, 2 июля 1923, Гокчинская эксп., из: Museum Armenicum	105.3
712	<i>Falco cherrug</i> , балобан, самец, [E coll. Prof. M.Mensbier, № 14], 6/18.X.1901, Майкоп (Адыгея)	101.5
861	<i>Phasianus colchicus</i> , фазан, самка, из Кавказского музея, ноябрь 1904; ст. Мюсюсли, Геокчанский уезд (Бакинская губерния)	97.6
997	<i>Tetraogallus caspius</i> , каспийский улар, самка, № 13475, Арарат, через Варшавский музей, кол. Л.Ф.Млокосевич	96.
1001	<i>Lyrurus mlokoseiwicki</i> , кавказский тетерев, № 6581, 6.VIII.1899, Bogos (Дагестан), Л.Ф.Млокосевич	97.2
1002	<i>Lyrurus mlokoseiwicki</i> , № 7158, Dagestan 2.IX.1882, Rossikow (К.Н.Россигов)	97.2
1220	<i>Porphyrio poliocephalus</i> , султанская курочка, самец, № 155, 19.II.1934, Талыш, пролив Кумбаши	95.3
1631	<i>Columba oenas</i> , клинтух, № 3034, Caucasus, 1843, Kolenati (Ф.А.Р.Коленати)	91.4
1219	<i>Porphyrio poliocephalus</i> , султанская курочка, самец, Lenkoran, Radde (Г.И.Радде)	95.3
2753	<i>Melanocorypha bimaculata</i> , двупятнистый жаворонок, № 154691, ю-з. Каспий, Талыш-горы	84.3
2846	<i>Alauda arvensis</i> , полевой жаворонок, № 154675, 89-99, июнь 1899, Сев.Кавказ, Дронов	84.3
2906	<i>Aegithalos caudatus major</i> , кавказский ополовник, самка, № 154865, 1.XII.1879, Грузия, Кутаис, И.Д.Михаловский	84.4
3672	<i>Phoenicurus ochrurus ochrurus</i> , кавказская горихвостка-чернушка, № 1980, самка, 19.IV.1884	81.3

Из Данцига (теперь Гданьск) в 1852 году для изучения крымской флоры и фауны на полуостров прибыл Густав Иванович Радде (1831-1903, рис. 9) и уже в 1854 году с большой собранной в Крыму коллекцией он отправился в Петербург. Здесь он вскоре получил назначение в иркутский отряд Восточно-Сибирской экспедиции, организованной Русским Географическим обществом (РГО). Радде был определён в отряд в качестве рисовальщика и натуралиста-помощника при проведении наблюдений и сбора коллекций. Но уже в 1857 году, высоко оценив экспедиционные отчёты будущего известного учёного, РГО утвердило его в качестве самостоятельного исследователя для обследования берегов среднего течения Амура. Впоследствии по материалам коллекционных сборов на юге Восточной Сибири Радде описал новые виды: Бэрова нырка *Aythya baeri* (Radde, 1863), амурского кобчика *Falco amurensis* Radde, 1863 и толстоклювую пеночку *Phylloscopus schwarzi* (Radde, 1863), названную в честь Л.Э.Шварца. Значительная часть крымских и сибирских фаунистических коллекций, собранных Г.И.Радде, сохранилась и

находится в Санкт-Петербурге – в Зоологическом институте и Зоологическом музее РАН, где представлен один из экземпляров тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris*, добытый Радде в Крыму [№ 1291 (2292), IX.1853, Tamak] (Баккал 2019а, с. 2294).

Рис. 8. Орнитологические сборы, полученные с Кавказа:
слева – султанка *Porphyrio (porphyrio) poliocephalus* (самец, Lenkoran, Radde),
справа – клинтух *Columba oenas* (№ 3034, Caucasus, 1843, Kolenati).
Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

В начале 1860 года Густав Иванович возвратился в Петербург, где его с почётом встретили в РГО и Академии наук. За свои заслуги он получил место консерватора в столичном Зоологическом музее, где вначале должен был заняться разборкой своих же коллекций. В 1863 году Радде женился на дочери академика Ф.Ф.Брандта Марье Фёдоровне, после чего супруги поселились в Тифлисе. Отсюда начались экспедиции Радде по Кавказскому краю, и можно сказать, что «он прошёл его вдоль и поперёк» (рис. 9). За время исследовательской деятельности на Кавказе Г.И.Радде накопил богатые и разнообразные материалы об этом крае. Они оказались востребованными при подготовке девятого тома популярного издания «Живописная Россия», посвящённого Кавказу. Этот том был опубликован в Санкт-Петербурге в 1883 году под общей редакцией П.П.Семёнова (Головлёв 2009, с. 209). Некоторые выдержки из этого сочинения подтверждают слова Ф.П.Кеппена (1903, с. 127) о том, что характерной чертой Радде было его умение в передаче всего уви-

денного в природе. «Титаническим островом поднимается Кавказ среди ... окружающих равнин, земных и водных, возвышенных и низменных... Он стоит каким-то горным стражем на рубеже двух миров, двух историй, двух разных человечеств, древнего – Азиатского и нового – Европейского...» (Радде 1883). Находясь на склоне Арарата, Радде с восторгом делился своими впечатлениями: «...наступает момент, когда огненный шар прячется за край земли. Тёмно-багровый цвет обливает на несколько мгновений равнину. Тени исчезают, и долина [Аракса] погружается в сумрачный свет. Но на западном склоне Арарата остаётся огненно-пурпуровая полоса; она поднимается выше и выше, достигает фирновой и ледяной полосы, воспламеняется с наступлением ночи ещё раз на самой вершине и – потухает. Долина погружается в вечную темноту. Контуры ледяной вершины Арарата резко очерчены серыми и белыми красками. Час-от-часу в воздухе раздаётся пронзительный крик запоздавшей цапли. Сова, забравшись в давно покинутые развалины, нарушает своим кликом ночную тишину...» (Там же, с. 60).

Рис. 9. Густав Иванович Радде (1831-1903) – русский географ и натуралист, член-корреспондент Петербургской Академии наук (с 1889 года); справа – Г.И.Радде во время исследований на Кавказе, 1864 год

Обширные зоологические, ботанические и этнографические коллекции, привезённые Радде, послужили основой для Кавказского научно-исторического музея в Тифлисе, который он воссоздал, а впоследствии и возглавил. Однако будучи директором музея он не прекращал заниматься экспедиционной деятельностью. Так, в 1870 и 1879-1880 годах были организованы экспедиции в восточное Закавказье – Талыш и

Ленкорань, которые позволили обогатить коллекционные материалы (рис. 8, табл. 3). Всего Радде организовал и совершил около 20 экспедиций по Кавказу. Среди первоописаний, сделанных им, оказался кавказский подвид ополовника *Aegithalos caudatus major* (Radde, 1884). Кроме фондовой коллекции ЗИН РАН и Музея в Санкт-Петербурге, орнитологические образцы, полученные от Радде, сохранились во Франкфурте, Мюнхене и Тбилиси (Roselaar 2003, p. 332), возможно, среди них есть и кавказские сборы. В честь Густава Радде назван обитающей на юго-западе Ирана подвид лазоревки *Cyanistes caeruleus raddei* Zarudny, 1908.

Рис. 10. Орнитологические сборы, полученные из Кавказского региона – «проворные и осторожные» кавказские горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros ochruros*; слева – самка (№ 1980, 19.IV.1884), справа – самец (№ 3858, Michahelles). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

В 1871 году на Кавказ приехал Модест Николаевич Богданов (1841-1888) и прошёл по маршруту: Ставрополь – Екатеринодар – Майкоп – Даховская – Лазаревское на Черноморском побережье – Майкоп – Лабинск – Пятигорск, изучая фауну млекопитающих и птиц арало-каспийского побережья вдоль Терека. Несколько позже М.Н.Богданов проводил исследования уже практически по всему Кавказскому региону, включая Грузию, Чечено-Ингушетию и т.д. По всей вероятности, как считает А.А.Головлёв (2010, с. 158), М.Н.Богданов «стал первым профессиональным зоологом и орнитологом, посетившим Горную Чечню». Из состава орнитофауны Чечни он упоминал горную горихвостку *Ruticilla ochruros* S.G.Gmelin, [позднее получившую новое название *Phoenicurus*

ochruros ochruros (S.G.Gmelin, 1774)], встреченную в поясе горных лугов и рододендронов, а также по ущельям в нижних частях гор (Головлёв 2010, с. 159-160). В Музее в Петербурге представлены экспонаты, имеющие отношение к этому подвиду (рис. 10).

Рис. 11. *Dendrocopos major poelzami* (слева) и *D. minor quadrifasciatus* – талышские большой и малый пёстрые дятлы, населяющие низменности и смешанные и лиственные леса Талышских гор. Фото И.Уколова

На Кавказе М.Н.Богданов стремился проверить свои предположения о зоогеографических закономерностях: он полагал, что знание местной фауны имеет то огромное значение, что Кавказ как самый высокогорный хребет Европы должен представлять остатки наиболее древней фауны и здесь должны находиться центры расселения многих видов, которые распространились потом на окрестные равнины, в том числе и на Русскую. Фауна Кавказа оказалась столь уникальна и богата, что при первом знакомстве с ней удалось наметить только первоначальные ориентиры в её распределении.

К сожалению, большинство собранных М.Н.Богдановым коллекций, а также его личные дневники были утеряны. Сохранившиеся материалы, собранные на Кавказе, значительно позже были им обработаны и систематизированы в Петербурге, когда он был учёным хранителем Зоологического музея Императорской Академии наук (с 1879 по 1885 год).

Известно, что М.Н.Богданов стал первоописателем нескольких подвигов птиц, обитающих на Кавказе: *Buteo buteo menetriesi* Bogdanov, 1879; *Parus ater (phaeonotus) michalowskii* Bogdanov, 1879; *Passer domesticus caucasicus* (Bogdanov, 1879) (Коблик и др. 2006), а также *Alauda arvensis armenica* Bogdanov, 1879 из Закавказья. Подвид большого пёстрого дятла *Dendrocopos major poelzami* (эндемика Талышских гор) также описал Богданов в 1879 году (рис. 11). В Музее представлен экземпляр талышского большого пёстрого дятла, полученный от Н.И.Воскобойникова из Ирана в 1844 году (Баккал 2019б, с. 3654).

Рис. 12. Орнитологические сборы, полученные с Кавказа:
слева – кавказский ополовник *Aegithalos caudatus major* (№ 154865, самка, 1.XII.1879, Грузия, Кутаис, И.Д.Михаловский), справа – черноголовая овсянка *Granatavora melanocephala* (самка, Lenkoran, Menetries). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Что касается подвида московки, описанной Богдановым для Северного Кавказа, которой он присвоил эпитет *michalowskii*, то в этом случае речь идёт о препараторе Михаловском, почти позабытом исследователе. Ещё А.А.Штраух (1889, с. 179) сообщал, что Музей приобрёл от «бывшего студента здешнего Горного института» И.Д.Михаловского 369 птичьих шкурок из Закавказья (рис. 12) и 185 – из Петербургской губернии. Как коллектор Игнатий Михаловский особенно часто упоминался в летние периоды 1876-1879 годов (Гдовский уезд), реже в 1860 и 1891-1894 годы, когда Музей получал от него орнитологические образцы из Царскосель-

ского, Шлиссельбургского, Новоладожского уездов и окрестностей Петербурга (Баккал 2022, с. 358). Одна из залетевших на Северо-Запад России белошапочных овсянок *Emberiza leucosephala* была впервые добыта Михаловским в Гдовском уезде в мае 1879 года (Бианки 1903). Кроме того, было известно, что Игнатий Михаловский в 1880 году был одним из двух препараторов в экспедиции М.Н.Богданова, снаряжённой Санкт-Петербургским обществом естествоиспытателей на ближайший Север – Белое море, Мурман и Кольский полуостров. Тогда в результате объединённых усилий орнитологические сборы этой экспедиции, в составе которой находились Ф.Д.Плеске, А.М.Никольский и др., составили коллекцию из 360 экз. птиц (Баккал 2022, с. 352).

В 1878 году И.Михайловский находился в экспедиции, занимаясь сборами птиц в Кутаисской губернии (рис. 4) около Боржоми и Ахалцихе (на юге Грузии); по результатам этой поездки была опубликована статья (Михайловский 1880). Р.Л.Потапов сообщал, что «в 1878 году Закавказье (истоки Куры на западной окраине Джавахетского нагорья) посетил И.Д.Михаловский специально для того, чтобы добыть новый вид тетерева [кавказского] для коллекции Зоологического музея [СПб]», и хотя не смог подстрелить ни одной птицы, высказал предположение, что тетерев «должен быть обычным по горным лугам и имеет вообще обширное горизонтальное распространение по Кавказским горам» (Потапов, Павлова 2009, с. 891). По всей видимости, И.Михаловский был первым, кто сообщил об обитании кавказского тетерева в этой части Малого Кавказа. Вскоре М.Н.Богданов (1879) указал на широкое распространение этого вида в горах Кавказа – «от Дагестана до Черноморья и от Главного хребта до Армении, где водится эта птица исключительно на верхней границе хвойных лесов в березняках и в поясе рододендронов».

О новом виде тетерева – кавказском *Lyrurus mlokosiewiczi* (Taszański, 1875) – стало известно в 1875 году, когда лесничий Людвиг Францевич Млокосевич (1831-1909) добыл в Лагодехи (Тифлисская губерния, рис. 4) двух тетеревов, которые были описаны В.К.Тачановским. С тех пор у города Лагодехи появился символический образ (в лице Млокосевича и в память о нём), который до сих пор оживляет его историю.

С 1876 года Млокосевич начал сотрудничать с Зоологическим музеем Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге (Белик, Насрулаев 2019, с. 314). Авторы этой статьи сообщали, что «Л.Ф.Млокосевич до глубокой старости ... продолжал регулярные исследования в горах, надолго уходя через перевалы на Главном Кавказском хребте в соседний Дагестан» (Там же, с. 317). С высокой степенью уверенности можно считать, что самка кавказского тетерева из систематической коллекции Музея (рис. 13, 14) была добыта в Дагестане (судя по этикетке, на Богосе, рис. 15) в 1899 году при упоминаемых выше обстоятельствах. Другой

экспонат, показанный в Музее – каспийский улар *Tetraogallus caspius* (табл. 3) – был получен промыслом при восхождении Л.Млокосевича на Арарат, вероятно, осенью 1889 года, когда Арарат ещё находился в составе Российской империи*.

Рис. 13. Орнитологические сборы, полученные из Дагестана: слева – кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczi* (самка, № 6581, 6.VIII.1899, Bogos (Дагестан), Млокосевич), справа – *L. mlokosiewiczi* (самец, № 7158, Dagestan, 2.IX.1882, Rossikow). Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

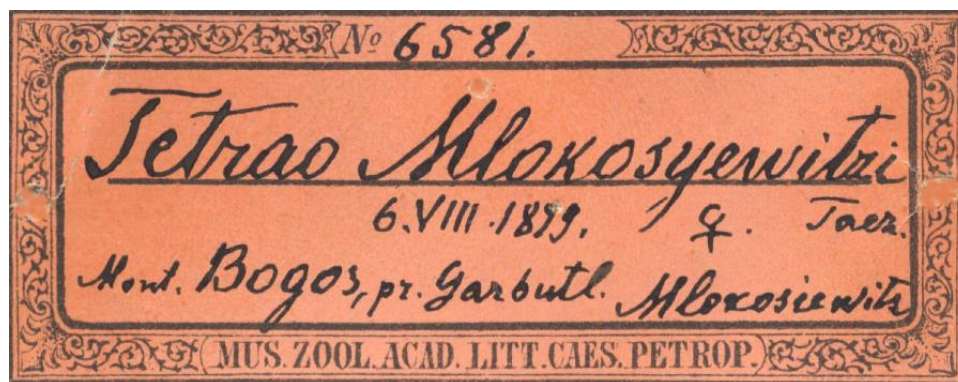

Рис. 14. Этикетка к выставочному экспонату *Lyrurus mlokosiewiczi* (самка, № 6581, 6.VIII.1899), поступившего от Л.Ф.Млокосевича. Зоологический музей Зоологического института РАН

* С 1828 года Большой Арарат находился на территории Российской империи, а в 1921 году перешёл к Турции; позднее, в 1932 году, Турции был передан и Малый Арарат.

Рис. 15. Богосский хребет (Дагестан) – горный хребет в системе Большого Кавказа, одним из первых исследователей которого в 1885 году был Густав Иванович Радде

Константин Николаевич Росси́ков (1854–? [жил как минимум до 69 лет]) – русский зоолог (орнитолог и энтомолог), натуралист и путешественник; исследовал Северный (Горную Чечню, Западный Дагестан, Осетию, горную Кабарду) и Западный Кавказ. Уже в начале 1880-х годов он стал совершать путешествия по Кавказскому краю для изучения альпийской фауны, в которых не раз принимал участие и М.Н.Богданов (Головлёв 2017), другом и учеником которого он был. На одной из таких экскурсий в Дагестане (2 октября 1882) был добыт кавказский тетерев (рис. 13). Позднее, когда К.Н.Росси́ков снова побывал в Дагестане в 1883 году (в верховьях Андийского Койсу), он провёл первые наблюдения за кавказским тетеревом (Потапов, Павлова 2009, с. 893): им впервые описаны большие скопления птиц, образуемые осенью на кормных местах. Дальнейшее пребывание в Дагестане (на Ингердахских высотах) Росси́ков «посвятил наблюдениям над горной индейкой» [кавказским уларом *Tetraogallus caucasicus*] (Росси́ков 1884а, с. 268-273).

Среди избранных публикаций К.Н.Росси́кова (1884а,б; 1885, 1888 и др.) по орнитологии есть работа о зимнем населении степных районов долины реки Малки в пределах Кабарды (Росси́ков 1884б), которая, судя по отзывам, имела практический интерес для изучения орнитофауны

будущей Кабардино-Балкарской республики. В ней представлены подробные данные о птицах, встречающихся на исследованной территории, для которой автор выделил 72 вида, зимующих в республике; однако представленная им сводка содержала лишь около 60% от полного объёма зимующих птиц (Леншин 2007). Помимо этого, Россиков указал также на сроки прилёта и отлёта зимующих птиц, на сроки и характер вертикальных миграций местных видов, а также дал экологическое описание отдельных видов, в основном воробьиных. Следовательно, орнитолога К.Н.Россикова можно считать основоположником изучения зимней авифауны центральной части Большого Кавказа – Кабардино-Балкарии. Имя К.Н.Россикова присвоено кавказскому обыкновенному снегирю *Pyrrhula pyrrhula rossikowi* Derygin et Bianchi, 1900, отличающемуся сравнительно мелкими размерами и более яркой окраской. Коллекция собранных Россиковым птиц в долине реки Малки была приобретена Зоологическим музеем Императорской Академии наук.

Кроме сборов К.Н.Россикова, в фондах ЗИН РАН и его Музея сохранилась часть материала, собранного другими исследователями Кавказа в XIX – начале XX века при накоплении орнитологических данных об этой горной стране. Так, в начале 1880-х годов дважды ездил на Северный Кавказ Фёдор Карлович Лоренц (1842-1909) с целью изучения птиц, где в течение нескольких месяцев он собрал прекрасную коллекцию.

Сохранились воспоминания академика М.А.Мензбира о Лоренце: «... всё, что он получал, он строго сортировал: всё представлявшее научный интерес им предлагалось прежде всего Московскому университету, московским зоологам, отчасти Зоологическому музею Академии наук или оставлялось для себя, но в продажу предназначались или обыкновенные предметы, или дубликаты более редких, после того как местные специалисты уже имели оригиналы. По некоторым отделам птиц Ф.К. [Лоренц] обладал колоссальными сведениями... Он был научный препаратор, выше всего ставивший науку, и к тому же высококультурный человек, с которым не только охотно поддерживали отношения, но и к которому питали большое уважение учёные-специалисты» (7 октября 1909, «Русские Ведомости», № 229). В другом «слове», сказанном академиком П.П.Сушкиным «в смысле сбора материала» упоминалось, что «Зоологический Музей Академии Наук имеет от Лоренца ряд серий и отдельных поступлений, но особо стоит отметить сбор птиц с Северного Кавказа и коллекцию птиц Московской губернии». История умалчивает о том, кто давал Лоренцу первые уроки препараторского искусства и изготовления чучел, но то, что званию мастера этого ремесла он обязан исключительно своей наблюдательности и природному таланту, остаётся фактом. Во всяком случае, «учёный-самородок» Фёдор Карлович Лоренц был признан лучшим препаратором своего времени, а также основателем московской школы научной таксидермии. В Музее в Петербурге

показано несколько экспонатов, полученных от Ф.К.Лоренца, в основном из Московской губернии за 1880 и 1895 годы. Но есть один экспонат, полученный от Лоренца и имеющий отношение к *Phasianus colchicus*, с территории северо-восточного Китая (возможно, *P. s. kiangsuensis* Buturlin, 1904), к которому, кроме обычной информации, прилагалась «визитная карточка» такидермической мастерской Лоренца (рис. 16). Кроме основного круга деятельности, Ф.К.Лоренц занимался обработкой коллекционных сборов и описанием таксонов; в их числе: *Phylloscopus lorenzii* Lorenz, 1887 и *Sturnus vulgaris caucasicus* Lorenz, 1887.

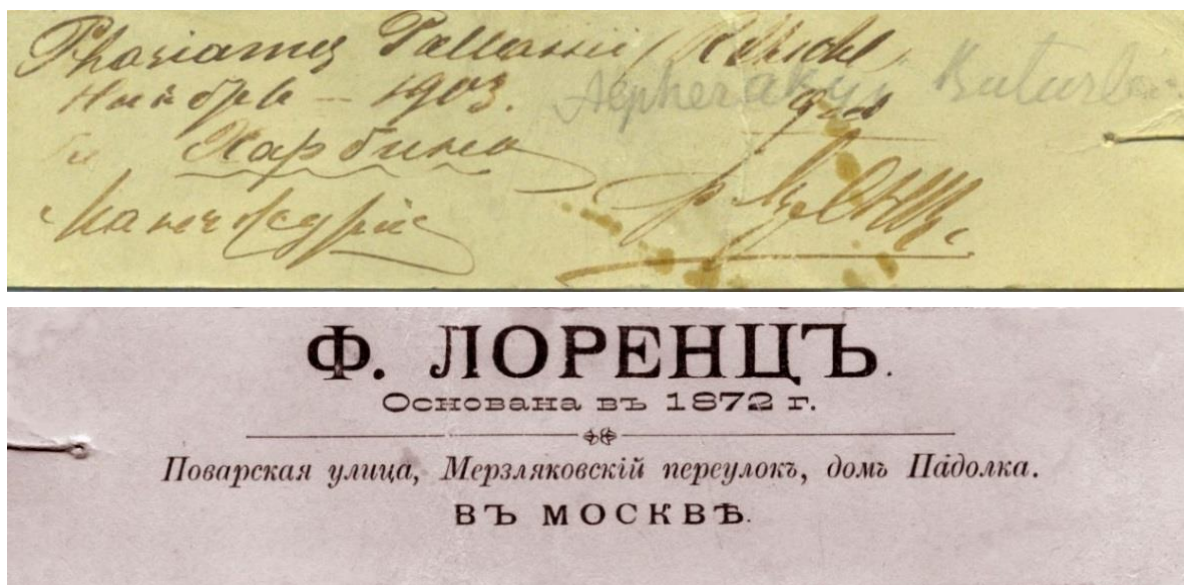

Рис. 16. Двусторонняя этикетка к орнитологическим сборам, полученным от Ф.К.Лоренца: фазан *Phasianus colchicus* (самка, ноябрь 1903, Харбин, Манчжурия, Ф.Лоренц (и его подписи); ниже (обратная сторона) – «визитная карточка» фирмы Ф.Лоренца в Москве. Зоологический музей Зоологического института РАН

Даже если птицы не были основными объектами изучения учёных, исследовавших Кавказ, они, как и большинство естествоиспытателей того времени, часто попутно собирали о них сведения в изучаемом регионе. Кроме Ф.К.Лоренца, в XIX веке Кавказ посещали и оставили свой след в фаунистических исследованиях этой горной страны П.С.Паллас (1773, 1793), И.П.Фальк (1773), И.А.Крыницкий (с 1835), К.Ф.Кесслер (1849, 1875), К.М.Бэр (с 1853), Ф.И.Рупрехт (с 1860), Ф.Ф.Брандт [в 1867 году он предпринял учёное путешествие на Кавказ: тогда главной его сравнительно-osteологической работой стала монография, посвящённая осетровым рыбам. На основании сборов Ф.А.Р.Коленати Брандт опубликовал (Brandt 1845) несколько заметок о птицах Кавказа], С.И.Билькевич (1892), К.А.Сатунин (с 1893), Г.В.Лоудон (с 1896) и другие. Но, несмотря на то, что среди них были профессиональные и увлечённые орнитологи, их «следы» в экспозиции Музея по разным причинам не сохранились. В начале XX века на Кавказе собирали материал М.А.Мензбир, П.П.Сушкин, П.В.Нестеров, Н.А.Бобринский, П.В.Серебровский.

П.П.Сушкин в 1913 году экскурсировал в окрестностях Красной Поляны, Кавказских Минеральных Вод и в Эриванской губернии. Н.А.Бобринский в 1911-1912 годах собирал материал также в Эриванской губернии, опубликовав результаты экспедиции в работе «Результаты орнитологических экскурсий в Сурмалинский и Эчмиадзинский уезды...». В 1916 году в Закатальском округе (Закавказье) проводил сборы и наблюдения П.В.Серебровский, а по поручению Музея в 1910 году участвовал в экспедиции по юго-западу Закавказья П.В.Нестеров. М.А.Мензбир в 1907-1908 годах занимался исследованиями в окрестностях Адлера, Красной Поляны, Боржоми и Бакуриани. Как учёного, М.А.Мензбира всегда интересовали орнитологические вопросы, а в области систематики его основные интересы были сосредоточены на хищных птицах. Для своих систематических работ М.А.Мензбир использовал, кроме собранных им лично обширных материалов, многие поступления из сети своих корреспондентов. Ещё в 1901 году в его коллекции оказался балобан *Falco cherrug* (рис. 17) из Майкопа, возможно, полученный от кого-нибудь из сотрудников, которым, как это случалось ни раз, мог быть и Ф.К.Лоренц.

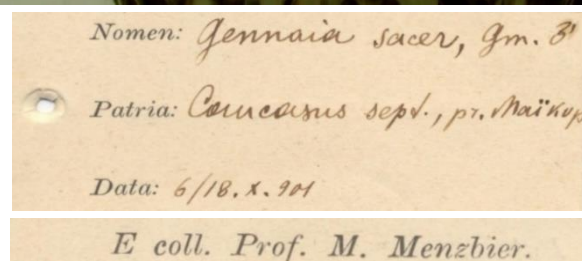

Рис. 17. Орнитологические сборы из Адыгеи: балобан *Falco cherrug* (самец, Майкоп, 6/18.X.1901, из коллекции М.А.Мензбира) и сопровождающая экспонат коллекционная этикетка. Зоологический музей Зоологического института РАН. Фото автора

Уже в первой четверти XIX века К.М.Бэр предлагал продолжить историческую преемственность южно-русских, кавказских и прикаспийских экспедиций великих российских натуралистов XVIII века и других путешествующих по Кавказу, от которых многие сведения были получены впервые. Бэр не только предлагал организовать научную экспедицию, но и создал проект для реализации этой идеи, в целях которой было исследование фауны региона. Издавна считалось, что по климату, растительному и животному миру Кавказ является самым разнообразным краем в России. Но наряду с необходимостью естественноисторического изучения удалённых земель, необходимы были сведения о населении малоизученных и новых присоединённых территорий, к числу которых относились многие районы Кавказа. В этой связи перед академическими экспедициями были поставлены дополнительные задачи сбора картографических и статистических данных. Ещё до окончания Кавказской войны, самой продолжительной войны в истории России, съёмочные работы на Кавказе проводили военные специалисты – офицеры корпуса военных топографов. В результате по материалам топографических съёмок к 1870-м годам были созданы карты Кавказа, на которых уже можно было найти отображение ранее малоизвестных гор и рек.

Обогащение коллекций петербургского Зоологического музея во времена Ф.Ф.Брандта и А.А.Штрауха осуществлялось разными способами, в основном путём обмена, купли-продажи и дарения. На основании извлечений из протоколов Академии за первые пятьдесят лет существования Музея (1832-1882) появился список (Штраух 1889), «чтобы показать, в каком изобилии притекали приношения», из более чем трёхсот пожертвований (дарений) зоологических предметов для формирования и расширения музейного собрания. Публикуем неполный хронологический перечень дарителей из Кавказского региона, в котором представлены как гражданские, так и военные деятели – самый обычный в то время контингент на Кавказе. Непростыми путями стекались в Санкт-Петербург полученные от них зоологические материалы и попадали в Музей, в том числе в его орнитологический отдел.

1. В 1833 году от Евстафия Фёдоровича (Густава Конрада) Энгельгардта (1768-1841) – генерал-майора, коменданта крепости Кисловодска и заведующего всеми кавказскими минеральными водами; почётного члена Петербургской Академии наук (с 1830 года).

2. В 1836 году от Павла Ивановича Петрова (1792-1871) – генерал-майора, участника покорения Кавказа (начальника штаба войск по Кавказской линии и Черномории).

3. В 1836-1837 годах от Григория Владимировича Розена (1782-1841) – русского военного деятеля, генерал-адъютанта. В 1831-1837 годах он – главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами Грузии, Армянской области, Астраханской губернии и Кавказской области.

4. В 1837 году от Андрея Евгеньевича Беренса (1850-1884) – коллежского асессора, товарища (заместителя) прокурора Тифлисского окружного суда.

5. В 1837 году от Алексея Александровича Вельяминова (1785-1838) – генерал-лейтенанта, героя Кавказской войны, ближайшего сподвижника и продолжателя дела А.П.Ермолова. Способствовал освоению Кавказского края. В войсках под командованием генерала Вельяминова сражался поэт М.Ю.Лермонтов.

6. В 1839 году от Евгения Александровича Головина (1782-1858) – генерал-лейтенанта, грузинского губернатора. С 1837 по 1842 год занимал должность командира Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющего гражданской частью и пограничными делами Грузии, Армянской области, Астраханской губернии и Кавказской области.

7. В 1839 году от барона Павла Васильевича Гана (1793-1858) – сенатора, члена Государственного Совета и Совета Министерства внутренних дел, который в 1836-1849 годах участвовал в реформе управления Закавказья (Мунаев 2010).

8. В 1839 году от Фёдора Фёдоровича Шмидта (1807-1882) – российского химика, медика, аптекаря 1-го ранга и исследователя минеральных вод Северного Кавказа. Некоторое время работал на кафедре химии Московского университета.

9. В 1848 году от академика Мária Ивановича Броссе (1802-1880), наиболее известного как основоположника грузинской археологии. В 1847-1848 годах по поручению Академии он совершил путешествие в Грузию и Армению и предоставил зоологический материал из Эриванского уезда и Алагёза (= Арагаца, Армения).

10. В 1849 году от Рафаила Давидовича Эристов (1824-1901) – грузинского князя, поэта, драматурга и этнографа. Он посетил самые отдалённые и заброшенные уголки Кавказа и результатом его путешествий стала этнографическая работа «О Тушино-Пшаво-Хевсурском округе».

11. В 1851 году от Николая Владимировича Ханькова (1819-1878), который в 1840-1850-е годы служил на Кавказе; он же составил карту Азербайджана; он же выполнял дипломатические поручения наместника Кавказа графа М.С.Воронцова. В марте 1851 года был избран помощником председателя Кавказского отделения Императорского Русского Географического общества.

12. В 1853 году от Иосифа (Осипа) Ивановича Ходзько (иногда Ходжко, 1800-1881) – генерал-лейтенанта Генерального штаба российской армии, главы военных топографов Кавказа, геодезиста, географа и картографа, инициатора и главного исполнителя Большой Кавказской триангуляции, названной его именем.

13. В 1858 году от Ивана Алексеевича Бартоломея (1813-1870) – генерал-лейтенанта (в 1850 году в чине капитана отправился на Кавказ), известного нумизмата, члена-корреспондента Петербургской Академии наук.

14. В 1872 году от Людвиг Францевича Млокосевича (1831-1909) и кандидата Московского университета Кашкина (возможно, Николай Сергеевича, 1829-1914), совершивших научную экспедицию в южную часть Каспийского края – от Лагодех (Кахетия, Грузия) до Ленкорании.

15. В 1875 году от Ильина Александра Александровича (1845 – дата смерти не установлена) – помещика, коллежского асессора, правителя канцелярии Кутаисского губернатора.

В связи с переходом в СССР от старых форм организации академической науки к новым в 1930 году Зоологический музей был преобразован в научно-исследовательский институт. После переустройства, происходившего на рубеже XIX–XX века, – разделения богатой коллекции Музея на выставочную и фондовую, – новые орнитологические поступления в демонстрируемую коллекцию если не прекратились, то были или единичными, или совсем незначительными, в том числе и с Кавказа

(табл. 3; например, № 166, 300, 445, 489, 1220). Из новых «приобретений» для оживления экспозиции в то время были созданы две биологические группы в Музее – «Хищные птицы Кавказских гор» и «Альпийский пояс Кавказских гор» с кавказскими тетеревами и альпийскими галками *Pyrhocorax graculus graculus*.

Как уже упоминалось, Э.П.Менетрие и Г.И.Радде за свои заслуги получили место консерваторов в Зоологическом музее Императорской Академии наук; в разные годы они занимались разборкой коллекций, а впоследствии стали участниками многолетних экспедиций на Кавказе. В итоге ценные в научном отношении орнитологические сборы, полученные от них, составили значительную часть коллекционного фонда ЗИН РАН и его Музея. Наиболее ранние из них датированы 1829 годом. Примерно в это же время Ф.Ф.Брандт получал орнитологический материал с Кавказа и от Ф.Р.Гогенакера. С 1879 по 1885 годы тщательным определением видов и инвентаризацией материалов в Музее занимался учёный хранитель коллекции М.Н.Богданов, вклад которого в исследование кавказской фауны, в том числе орнитологии Кавказа, оказался выдающимся. Орнитологические образцы с Кавказа, полученные от Э.П.Менетрие (с помощью И.Г.Вознесенского) и Ф.Р.Гогенакера, стали предметом «оживлённого обмена», сыгравшего важную роль, особенно в первые десятилетия существования Музея.

В истории зоологических исследований Кавказского региона заметную роль сыграли и зарубежные орнитологи: Ш.Л.Бонапарт (С.Л. Bonaparte), Дж.Гульд (J. Gould), Г.И.Дрессер (H. E. Dresser), К.Е.Ф.О.Кляйншмидт (O. Kleinschmidt), А.Л.Лаубман (A. L. Laubmann), Р.Майнерцхаген (C. R. Meinertzhagen), Д.Мадараш (G. Madarasz), Ю.У.Оутс (E. W. Oates), А.Райхенов (A. Reichenow), М.Танстелл (M. Tunstall), Э.И.О.Хартерт (E. Hartert), К.Э.Хелльмайер (C. E. Hellmayr), Р.В.Шарп (R. B. Sharpe) и Э.Ф.Т.Штресеманн (E. F. T. Stresemann) – собиратели и авторы описания многих представителей авифауны Кавказа.

Среди русских орнитологов «виднейшими из пионеров в изучении внутривидовой изменчивости и описании подвидов» были С.А.Бутурлин и Н.А.Зарудный (Дементьев 2009, с. 2347). В числе авторов описаний видов и подвидов птиц Кавказа известно не менее двух десятков имён русских зоологов-орнитологов, одним из которых был Сергей Александрович Бутурлин (1872-1938), автор описаний наибольшего числа форм птиц Кавказского региона; кроме него, проявили себя в этом качестве В.Л.Бианки С.И.Билькевич, М.Н.Богданов, Ф.Ф.Брандт, Н.А.Зарудный, И.О.Калениченко, И.А.Крыницкий, Г.В.Лоудон, П.С.Паллас, Э.Д.Пельцам, К.А.Сатунин, А.Н.Северцов и Э.А.Эверсман, а позднее – Л.А.Портенко, П.В.Серебровский, П.П.Сушкин, Б.К.Штегман, В.М.Лоскот и Л.С.Степанян. Многие известные профессиональные зоологи в разные годы были связаны с Санкт-Петербургом и обширными коллекциями

Зоологического музея Императорской Академии наук, но благодаря некоторым из них орнитологические материалы, собранные ими на Кавказе, составили научное наследие не только в плане описаний, но и в виде бережно сохраняемых музейных экспонатов.

Л и т е р а т у р а

- Баккал С.Н. 2019а. От Нордмана до Мартино: орнитологи и коллекционеры-коллекторы Таврической губернии, причастные к собраниям Зоологического музея Императорской Академии наук // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1772): 2283-2308. EDN: QDJZBB
- Баккал С.Н. 2019б. Николай Иванович Воскобойников – один из первых коллекторов иранской фауны (из истории орнитологических коллекций Зоологического музея Императорской Академии наук) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1805): 3645-3675. EDN: OMATKH
- Баккал С.Н. 2022. *Орнитологическая коллекция Зоологического музея Императорской Академии наук: Очерки истории*. М.: 1-415.
- Белик В.П., Насрулаев Н.И. 2019. Людвиг Францевич Млокосевич (1831-1909) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1722): 305-319. EDN: YUAQVY
- Бианки В.Л. (1903) 2011. Новые и редкие птицы Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **20** (632): 300-306. EDN: NCYNFX
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* **8**, 4: 1-188.
- Брандт Ф.Ф. 1865. Зоологический и зоотомический музей // *Зап. Акад. наук* **7**: 1-35.
- Гаранин В.И. 2002. *Жизнь и деятельность Э.А. Эверсмана*. Казань: 1-64.
- Гильденштедт И.А. 2002. *Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг.* СПб.: 1-512.
- Гмелин С.Г. 1771. *Путешествие по России для исследования трёх царств естества*. Переведено с немецкого. Часть 1. Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города Донских казаков в 1768 и 1769 годах. СПб.: 1-272.
- Гмелин С.Г. 1785. *Путешествие по России для исследования всех трёх царств в природе*. Часть 3. СПб., 1: 1-336, 2: 337-737.
- Головлёв А.А. 2009. Густав Иванович Радде в Крыму, Сибири и на Кавказе // *Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии* **18**, 1: 202-217.
- Головлёв А.А. 2010. Модест Николаевич Богданов и его научная деятельность на Кавказе // *Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии* **19**, 3: 156-162.
- Головлёв А.А. 2017. Константин Николаевич Россиков как исследователь природы Северного Кавказа // *Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии* **26**, 2: 197-224.
- Дементьев Г.П. (1938) 2009. Памяти Сергея Александровича Бутурлина (1872-1938) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (539): 2343-2352. EDN: KXWFIL
- Квартальнов П.В. 2020. Турач *Francolinus francolinus* – «забытый» вид фауны России // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1894): 973-976. EDN: CLQVZY
- Кеппен Ф.П. 1903. Густав Иванович Радде (заметка о его жизни и научной деятельности) // *Журнал министерства народного просвещения* **6**: 109-128.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-288.
- Копелевич Ю.Х. 1997. *Иоганн Антон Гильденштедт, 1745-1781: естествоиспытатель и путешественник*. М.: 1-125.
- Кузнецов О.Ю. 2016. Кальвинисты на Кавказе: история религиозной экспансии европейских протестантских миссионеров в отношении народов Северного и Южного Кавказа // *Изв. НАН Азербайджана. Сер. обществ. наук* **1**: 71-104.
- Леншин А.А. 2007. История орнитологических исследований в Кабардино-Балкарии // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 3*. **2**: 3-10.
- Михаловский И.Д. 1880. Орнитологические наблюдения в Закавказье летом 1878 // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**: 6-33.

- Моламусов Х.Т. 1961. *Птицы Кабардино-Балкарии*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-16.
- Мунаев В.С. 2010. Деятельность М.С.Воронцова на Кавказе в 1844-1854 гг. // *Вопросы истории* 10: 105-118. EDN: RJKJUU
- Нордман А.Д. 1838. *Путешествие по Закавказскому краю*. СПб.: 399-459.
- Некрутенко Ю.П. 1990. *Дневные бабочки Кавказа. Определитель*. Т. 1. Семейства Papilionidae, Pieridae, Satyridae, Danaidae. Киев: 1-215.
- Потапов Р.Л., Павлова Е.А. 2009. Кавказский тетерев *Lyrurus mlokosiewiczii* Taczanowski, 1875: хронология изучения и современные проблемы // *Рус. орнитол. журн.* 18 (487): 887-923. EDN: KPYKNR
- Радде Г.И. 1883. Физиономия страны. Кавказский хребет (Большой Кавказ). Малый Кавказ // *Живописная Россия* 9: 3-68.
- Россигов К.Н. 1884а. Поездка в Чечню и Нагорный Дагестан (с орнитологической целью) // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* 13, 1: 213-278.
- Россигов К.Н. 1884б. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // *Зап. Акад. наук* 49, 4: 1-45.
- Россигов К.Н. 1885. Поездка в юго-западную часть горной Чечни и в западный Дагестан // *Изв. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* 9, 1: 99-103.
- Россигов К.Н. 1888. Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 19: 36-57.
- Хе В.Х. 2011. Исследования териофауны Кавказа с начала XIX – до 70-х годов XIX в. // *Фундаментальные исследования* 7: 207-214. EDN: NUFBIH
- Штраух А.А. 1889. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // *Зап. Акад. наук* 61, 3: 1-372.
- Brandt J.F. 1845. Sur la récolte zoologique de voyage de M. Kolenati // *Bull. Cl. phys.-math. Acad. Imp. Sci. St.-Petersbourg* 4: 172-174.
- Eichwald E. 1841. *Fauna Caspio-Caucasia, nonnullis observationibus novis*. Petropoli: 1/5: 1-292.
- Flasar I. 1965. Prof. Dr. Friedrich Anton Kolenati // *Práce odboru přírodních věd Vlastivědného ústavu v Olomovci*: 1-28.
- Georgi J.G. 1801. *Geographisch-physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs: zur Uebersicht bisheriger Kenntnisse von demselben*. Königsberg, 7, 3: 1687-1862.
- Hohenacker R.Fr. 1837. Enumeratio animalium quae in provinciis transcaucasicis Karabach, Schirwan et Taylysh nec non in territorio Elisabethopolensi observavit // *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou* 10: 136-147.
- Kolenati F.A.R. 1858. *Reiseerrinerungen, Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethpols, der Schekinischen Provinz und des Kasbek im Central Kaukasus*. Dresden: Kuntze, 6: 1-289.
- Ménétries E. 1832. *Catalogue raisonné des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse entrepris par ordre de S.M. L'empereur*. S.-Petersburg: 1-271+XXXIII+IV.
- Roselaar C.S. 2003. An inventory of major European bird collections // *Bull. Brit. Ornithol. Club* 123A: 253-337.
- Mlíkovský J. 2011. Nomenclatural and taxonomic status of birds (Aves) collected during the Gmelin Expedition to the Caspian Sea in 1768-1774 // *J. National Museum (Prague). Natural History Ser.* 180: 81-121.

О находках домовых воробьёв *Passer domesticus* с полным и частичным лейкизмом

В.В.Файфер, Р.М.Кудряшов

Виктория Валентиновна Файфер, Руслан Максимович Кудряшов. Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, д. 100, Волгоград, 400062, Россия. E-mail: victoriafayfer@gmail.com; kudryashov.ruslan2002@mail.ru

Поступила в редакцию 28 февраля 2023

Лейкизм определяется как нарушение нормальной деятельности меланоцитов, при котором наблюдается полное или частичное отсутствие пигментации кожи и её производных. Механизмы, отвечающие за проявления данной аномалии, изучены слабо. Считается, что нарушение нормальной деятельности меланоцитов может быть обусловлено мутационными процессами в генах, ответственных за продуцирование меланоцитстимулирующих гормонов (Ritland *et al.* 2001). Данная аномалия окраски может быть вызвана не только мутациями в генах. Иногда появление нехарактерной для вида окраски коррелирует с возрастом организма, особенно часто это наблюдается у птиц. Этот процесс обусловлен естественным поседением перьевого покрова, когда птица достигает определённого возраста. Изменение естественной окраски кожи и её производных также может быть вызвано метаболическими нарушениями и механическими травмами. При лейкизме цвет радужной оболочки глаз остаётся неизменным в отличие от альбинизма, при котором генетическая аномалия вызвана нарушениями в гене GPR-143 и может затрагивать исключительно цвет глаз (Барсуков и др. 2016).

Лейкизм встречается во всех классах позвоночных. У птиц аномалии окраски перьев наблюдаются во многих группах (Jehl 1985; Forrest, Naveen 2000; Galván *et al.* 2010; Лапшин 2015; Camacho *et al.* 2022), однако у синантропных видов отсутствие пигментации встречается чаще, чем в природных популяциях. Считается, что аномальная окраска у животных зачастую негативно сказывается на выживаемости в естественной среде (Parsons, Bonderup-Nielsen 1995; Rutz 2012; Santos *et al.* 2015). Птицы с лейкизмом, обитающие в городах, лучше выживают и нередко подвергаются инбридингу, что положительно сказывается на передаче и сохранению аномальных цветовых аберраций.

Для воробьиных птиц с территории России описано множество случаев лейкизма в разных семействах (Андронов 2012; Волков 2013; Джурупов, Троцко 2018; Иванова и др. 2021). Большая часть синантропных видов принадлежит именно к этому отряду. Особенно часто абберрантная окраска оперения встречается у оседлых видов, таких как домовый

воробей *Passer domesticus*, полевой воробей *Passer montanus*, большая синица *Parus major*, серая ворона *Corvus cornix*, грач *Corvus frugilegus*, галка *Corvus monedula* (Маловичко, Рахимов 2018).

В данной работе сообщается о наблюдении двух домовых воробьёв с полным и частичным лейкизмом.

Рис. 1. Самка домового воробья *Passer domesticus* с частичным лейкизмом в области лба и темени. Волгоград. 15 апреля 2022

Рис. 2. Аномально окрашенный домовый воробей *Passer domesticus*. Кисловодск. 15 июля 2022

Самка аберрантной окраски наблюдалась 15 апреля 2022 в Кировском районе Волгограда во дворе дома № 6 по улице 64-й Армии в группе других воробьёв и сизых голубей (рис. 1). На 27 февраля 2023 повторно не встречалась.

Домовый воробей с полным лейкизмом обнаружен в Кисловодске 15 июля 2022 возле дома № 5 по Проспекту Победы, близ реки Берёзовая (рис. 2). Повторно встречен примерно в том же месте 22 июля 2022.

У особи из Кисловодска кроющие спины, перья зашейка и головы имеют охристый оттенок из-за наличия феомеланина (Федюшин 2004). Важно отметить, что клюв и ноги птицы приобрели розовый оттенок, что указывает на мутационную природу аномальной окраски.

Л и т е р а т у р а

- Андронов Д.А. 2012. Встреча альбиноса большой синицы *Parus major* в пос. Бичура (Бурятия) // *Байкал. зоол. журн.* 3 (11): 134.
- Барсуков Н.П., Толль Ю.М., Сотникова А.С. 2016. К вопросу о глазном альбинизме, его формах, механизмах возникновения и передачи // *Крымский журнал экспериментальной и клинической медицины* 3: 156-161.
- Волков С.Л. 2013. Встреча частичного альбиноса белой трясогузки *Motacilla alba* в Витимском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 22 (946): 3310-3311. EDN: RLFVPPF
- Иванова М.Ю., Баянов Е.С., Иванов А.О., Показаньева П.Е., Климшин И.П. 2021. Встречи воробьёв *Passer* с аберрантной окраской оперения в городах юга Тюменской области // *Байкал. зоол. журн.* 2 (30): 44-54.
- Джусупов Т.К., Троцко В.Б. 2018. О встрече альбиноса рябинника *Turdus pilaris* на юге Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1567): 703-704. EDN: YMTGIS
- Лапшин Н.В. 2015. В дополнение об аномально окрашенных кряквах *Anas platyrhynchos* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1137): 1505-1511. EDN: TQPAQX
- Маловичко Л.В., Рахимов И.И. 2018. Встречи аномально окрашенных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1692): 5507-5511. EDN: WMMFBC
- Федюшин А.В. 2004. Восточно-палеарктические формы черноголовой гаички *Parus atricapillus* L. с точки зрения климатического ортогенеза // *Рус. орнитол. журн.* 13 (273): 871-891 [1931]. EDN: IBYFIX
- Camacho C., Sáez-Gómez P., Hidalgo-Rodríguez P. et al. 2022. Leucistic plumage as a result of progressive greying in a cryptic nocturnal bird // *Sci. Rep.* 12: 3411.
- Forrest S., Naveen R. 2000. Prevalence of leucism in Pygoscelid penguins of the Antarctic peninsula // *Waterbirds* 23: 283-285.
- Galván I., Bijlsma R.G., Negro J.J., Jarén M., Garrido-Fernández J. 2010. Environmental constraints for plumage melanization in the northern goshawk *Accipiter gentilis* // *J. Avian Biol.* 41: 523-531.
- Jehl J.R. 1985. Leucism in Eared Grebes in western north America // *Condor* 87: 439-441.
- Parsons G.J., Bonderup-Nielsen S. 1995. Partial albinism in an island population of Meadow Voles, *Microtus pennsylvanicus*, from Nova Scotia // *Can. Field-Natur.* 109: 263-264.
- Ritland K., Newton C., Marshall H.D. 2001. Inheritance and population structure of the white-phased "Kermode" black bear // *Curr. Biol.* 11: 1468-1472.
- Rutz C. 2012. Predator fitness increases with selectivity for odd prey // *Curr. Biol.* 22: 820-824.
- Santos C.D., Cramer J.F., Pârâu L.G., Miranda A.C., Wikelski M., Dechmann D.K. 2015. Personality and morphological traits affect pigeon survival from raptor attacks // *Sci. Rep.* 5: 1-8.

К осенней орнитофауне участков между долинами рек Титовка и Западная Лица (Кольский район, Мурманская область)

И.В.Зацаринный, У.Ю.Шаврина, Е.А.Зацаринная

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru

Ульяна Юрьевна Шаврина. Национальный исследовательский Томский государственный университет, пр. Ленина, д. 36, Томск, 634050, Россия. Государственный природный заповедник «Пасвик», пос. Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия

Екатерина Андреевна Зацаринная. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. Институт проблем промышленной экологии Севера КНЦ РАН, мкр. Академгородок, д. 14А, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия

Поступила в редакцию 10 марта 2023

В фаунистическом плане территория Мурманской области обследована неравномерно. К наиболее охваченным исследованиям районам можно отнести территории заповедников, нескольких региональных особо охраняемых природных территорий, отдельные участки морского побережья и несколько крупных городов. Материковые участки северо-западной части региона в орнитологическом плане сравнительно хорошо обследованы в заповеднике «Пасвик», ряде прилегающих к нему районов и на территории природного парка «Полуострова Рыбачий и Средний» (Хлебосолов и др. 2007; Большаков 2015, 2022; Позвоночные ... 2018; и др.). Целью данного исследования было изучение фаунистического состава и количественного обилия птиц в осенний период в северо-западной части Кольского района Мурманской области на участке между долинами рек Титовка и Западная Лица.

В Кольском районе полевые исследования в 2022 году выполнялись на трёх участках. Обследуемая территория включала в себя берёзовые леса, редколесья и тундры. Первый участок располагался между рекой Западная Лица и озером Подгорное. Второй участок располагался западнее первого, в окрестностях озера Крестовое, третий участок примыкал к левому берегу реки Малая Титовка. Всего по учётным маршрутам было пройдено 31.5 км. Полевые исследования выполнялись в третьей декаде сентября. Птиц учитывали методом маршрутного учёта без ограничения полосы обнаружения (Равкин, Челинцев 1999). В качестве меры количественного обилия птиц использовался показатель «встречаемость» (особей/км). В ходе учёта тетеревиных птиц использовали стандартный метод учёта и обработки результатов, предложенный Центральной лабораторией Главохоты для исследования тетеревиных птиц (Кузякин, Лысенко 1989).

Результаты исследования показывают, что в конце сентября фауна птиц на территориях между долинами рек Титовка и Западная Лица включает небольшое число видов. Всего отмечено 17 видов птиц. В этот

период наиболее массовым видом была обыкновенная чечётка *Acanthis flammea* (6.92 ос./км). Чечётки встречались преимущественно парами (45.7%, $n = 46$) и поодиночке (23.9%), реже небольшими группами из 3-9 птиц (19.6%) или более крупными стаями (10.9%), включавшими от 12 до 38 особей.

К наиболее обычным видам в этот период можно отнести рябинника *Turdus pilaris* (0.73 ос./км), белобровика *Turdus iliacus* (0.48 ос./км) и сибирскую гаичку *Poecile cinctus* (0.41 ос./км). Дрозды в районе исследований встречались преимущественно поодиночке или небольшими группами из 2-3 особей, лишь дважды были встречены небольшие стаи из 9 и 12 особей. Сибирские гаички встречались преимущественно парами. Одинокими особями и отдельными парами в районе исследования были представлены луговой *Anthus pratensis* (0.19 ос./км) и лесной *A. trivialis* (0.06 ос./км) коньки, серая ворона *Corvus cornix* (0.06 ос./км), ворон *Corvus corax* (0.10 ос./км), свиристель *Bombycilla garrulus* (0.06 ос./км), большая синица *Parus major* (0.06 ос./км), пухляк *Poecile montanus* (0.03), обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* (0.06), обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (0.03), чиж *Spinus spinus* (0.10 ос./км). Среди водоплавающих птиц была отмечена только чернозобая гагара *Gavia arctica*. Пара кормящихся гагар встречена на озере Крестовое. На реке Малая Титовка встречен один орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*.

Тетеревиные птицы были представлены только одним видом – белой куропаткой *Lagopus lagopus* (0.51 ос./км). Расчётная плотность населения этого вида на участках берёзовых лесов составила 17 ос./км². Белые куропатки встречались преимущественно поодиночке (63%, $n = 8$), реже группами по 2-4 особи (37%).

Сопоставление полученных материалов с данными по осеннему населению птиц более южных участков зоны берёзовых лесов и редколесий (Зацаринный и др. 2016) и отдельных участков берёзовых лесов в долинах рек, на прилегающих с юга и запада к месту исследования территориях (Зацаринный и др. 2017, 2020), показывает, что осенью население птиц на участках между долинами рек Титовка и Западная Лица отличается более низким видовым разнообразием и количественным обилием.

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и проведении работ.

Л и т е р а т у р а

- Большаков А.А. 2015. Орнитологические наблюдения на полуострове Рыбачий в июне 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1156): 2161-2169. EDN: TWSGHH
- Большаков А.А. 2022. Орнитологические наблюдения на полуострове Рыбачий летом 2020 года // *Рус. орнитол. журн.* 31 (2216): 3515-3522. EDN: XTQWMV
- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Варюхин В.С., Ефремова Е.С. 2016. К орнитофауне зоны берёзовых лесов и редколесий северо-запада Мурманской области в осенний период // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1318): 2821-2824. EDN: WDNTBL

- Зацаринный И.В., Собчук И.С., Варюхин В.С., Ефремова Е.С., Гаськова А.С. 2017. К осенней орнитофауне отдельных районов северо-запада Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1524): 4718-4721. EDN: ZQQKBV
- Зацаринный И.В., Шаврина У.Ю., Поликарпова Н.В. 2020. К фауне и населению птиц западных районов Мурманской области в осенний период // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1921): 2110-2114. EDN: AIDGBJ
- Кузякин В.А., Лысенко В.И. 1989. Методические указания по проведению маршрутного учёта боровой и полевой дичи. М.: 1-31.
- Поликарпова Н.В. (ред). 2018. Позвоночные животные заповедника «Пасвик». Петрозаводск: 1-219.
- Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. 1999. Методические рекомендации по маршрутному учёту населения птиц в заповедниках // Организация научных исследований в заповедниках и национальных парках. М.: 143-155.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. Птицы Пасвика. Рязань: 1-176.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2283: 1061-1062

О гнездовой численности воробьиных птиц, населяющих тростниково-рогозовые заросли низовьев дельты Волги

В.А.Стрелков

Владимир Алексеевич Стрелков. Астраханский государственный заповедник. Астрахань, Россия. E-mail: v.a.strelkov@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2023**

В XX веке орнитологами Астраханского заповедника достаточно хорошо изучены некоторые особенности биотопического распределения и характера пребывания воробьиных птиц, гнездящихся в тростниково-рогозовых зарослях низовьев дельты Волги (Воробьёв 1936; Луговая, Луговой 1958; Комаров 1961; Луговой 1963; Кулешова 1965; и др.). В 1970-1980-е годы Н.Д.Реуцким (1984, 1989, 1991, 1999), основываясь на комплексных подходах, проведена работа по изучению экологии и оценке численности популяций воробьиных птиц тростниково-рогозового комплекса дельты Волги. В 2020-2021 годах на территории Дамчикского участка Астраханского заповедника проведены маршрутные учёты по оценке гнездовой численности 11 видов воробьиных. Учёты осуществляли с мая по июль в нижней зоне дельты и на её предустьевом пространстве – в култушной зоне и авандельте (согласно районированию Е.Ф.Белевич 1963). Вид и число птиц определяли на слух по вокализа-

* Стрелков В.А. 2023. К вопросу о гнездовой численности воробьинообразных, населяющих тростниково-рогозовые заросли низовьев дельты Волги // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. М.: 252-253.

ции самцов. Один поющий территориальный самец принимался за условную гнездовую пару. Детальное описание методики представлено ранее (Стрелков 2021).

За два года учётов установлено, что пиковые показатели активной вокализации самцов отмечаются в мае у соловьиной широкохвостки *Cettia cetti*, камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus*, индийской камышевки *Acrocephalus agricola*, дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus*, ремеза *Remiz pendulinus* и камышовой овсянки *Schoeniclus schoeniclus*, в июне – у тонкоклювой *Acrocephalus melanopogon*, болотной *A. palustris* и тростниковой *A. scirpaceus* камышевок, в июле – у соловьиного сверчка *Locustella luscinioides*.

На предустьевой части дельты Волги преобладающим по численности видом является дроздовидная камышевка (2020 год – 43.80; 2021 – 43.65 пар/10 га), населяющая исключительно монодоминантные заросли тростника, отдающая наибольшее предпочтение участкам с навалами из сухой растительности в основании. Далее следует усатая синица *Panurus biarmicus* (2020 год – 27.83; 2021 – 23.76 пар/10 га), равномерно распределяющаяся как в моновидовых зарослях, так и в смешанных. Довольно многочисленны тонкоклювая камышевка (2020 год – 12.67; 2021 – 14.73 пар/10 га) и тростниковая камышевка (2020 год – 13.03; 2021 – 9.08 пар/10 га). Тонкоклювая камышевка отмечалась исключительно в зарослях рогозов, в то время как тростниковая – преимущественно в местах с густыми зарослями тростника. Обычна камышовая овсянка (2020 год – 2.91; 2021 – 3.24 пар/10 га), поющие самцы которой отмечались в разреженных зарослях тростника и на границе зарослей тростника и рогозов. Малочисленны и редки на гнездовании в этих угодьях: соловьиная широкохвостка (2020 год – 1.40; 2021 – 1.35 пар/10 га), соловьиный сверчок (2020 год – 0.65; 2021 – 0.65 пар/10 га), камышевка-барсучок (2020 год – 0.35; 2021 – 0.36 пар/10 га), индийская камышевка (2020 год – 0.23; 2021 – 0.18 пар/10 га), болотная камышевка (2020 год – 0.37; 2021 – 0.25 пар/10 га), а также ремез (2020 год – 1.05; 2021 – 1.62 пары на 10 га). По приустьевой части островов нижней зоны дельты наибольшая численность отмечена у соловьиной широкохвостки (2020 год – 6.73; 2021 – 7.54 пар/10 га), которая в данных угодьях в качестве гнездовых станций использует чаще всего кустарники, реже заросли тростника. Также нередок ремез (2020 год – 3.09; 2021 – 4.5 пар/10 га), размещающий здесь гнёзда на древесной и кустарниковой растительности. Остальные виды малочисленны и отмечались преимущественно в местах со сплошными зарослями тростника или рогоза, подтопленными на большой площади.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* в Камчатской области

Л.В.Фирсова, Е.Г.Лобков, П.С.Вяткин

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Область гнездования тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* расположена в пределах Советского Союза. Она охватывает побережья Корякского нагорья, Камчатского полуострова, Охотского моря. Курильских островов и острова Сахалин, а на юг простирается до Приморья включительно. До сих пор эта чайка относится к числу малоизученных птиц. Данные о её образе жизни, распространении и взаимоотношениях с близкими видами необходимы для решения вопроса о её систематическом статусе, который до сих пор не вполне ясен (Stegmann 1934; Портенко 1963; Фирсова 1975).

В литературе есть сведения о размещении и численности этого вида в пределах Камчатской области, но они характеризуют лишь отдельные поселения, преимущественно в средней части тихоокеанского побережья (Вяткин, Мараков 1972; Герасимов 1974; Яхонтов 1974; Вяткин и др. 1975; Герасимов 1977). Сведения общего характера о биологии этой чайки можно почерпнуть из некоторых фаунистических статей и сводок (Allen 1905; Аверин 1948; Гизенко 1955; Подковыркин 1956; Кищинский 1980). Специальных исследований, посвящённых экологии этого вида, до сих пор не проводилось.

В 1970-1978 годах авторы обследовали побережья полуострова Камчатка и Корякского нагорья до Пенжинской губы на западе и Кекурной бухты на востоке (см. рисунок); 16 наиболее северных колоний обозначены на основании материалов Корякской землеустроительной экспедиции 1953-1954 годов и Восточно-Сибирской охотустроительной экспедиции 1969-1970 годов. Сведения о размножении собраны в 1972-1978 годах в Кроноцком заповеднике и в 1976-1977 годах в бухте Гека на юго-западном побережье залива Корфа.

Тихоокеанская чайка – типичный прибрежный вид. Вдоль восточного побережья Камчатской области её колонии размещаются от мыса Лопатка на юге до острова Виттгенштейна (бухта Кекурная) на севере (рисунок). По данным А.А.Кищинского (1980), она многочисленна на гнездовье и севернее, уже за пределами Камчатской области: близ устья Хатырки и по берегам бухты Угольная вплоть до мыса Барыкова, ограничивающего с севера эту бухту, то есть распространена до крайних се-

* Фирсова Л.В., Лобков Е.Г., Вяткин П.С. 1982. Тихоокеанская чайка (*Larus schistisagus* Stejneger) в Камчатской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. 87, 1: 30-35.

веро-восточных пределов Корякского нагорья. Интересно, что в устье Хатырки и по берегам Угольной, по наблюдениям А.А.Кищинского, вместе с тихоокеанскими чайками, но в значительно меньшем числе на скалах гнездятся восточносибирские серебристые чайки *Larus argentatus vegae* и бургомистры *Larus hyperboreus*.

По западному побережью Камчатки колонии известны к северу от мыса Лопатка до залива Камбальный (мыс Сивучий). Севернее на протяжении почти 600 км береговых поселений нет. Они вновь появляются в окрестностях бухты Кнхчик и на реке Морошечная и встречаются далее на север до Пенжинской губы.

Размещение и численность колоний тихоокеанской чайки в Камчатской области.
1 — численность колоний не определена; 2 — колонии до 50 пар; 3 — от 50 до 100 пар;
4 — от 100 до 500 пар; 5 — от 500 до 1000 пар; 6 — 1500 пар

Численность гнездящихся на Камчатке тихоокеанских чаек, по нашим подсчётам, не менее 47 тыс. пар. В настоящее время в исследованном районе известно более 200 поселений численностью от 2 до 1500 пар. Преобладают мелкие (до 100 пар) колонии, средних (100-500 пар) почти вдвое меньше, а крупных (500-1000 пар) — всего 4. Самая крупная

колония (1500 пар) найдена на острове Птичий у северо-восточных берегов острова Карагинский (рисунок).

Весенний пролёт в Кроноцком заповеднике обычно начинается в конце первой декады апреля: первых птиц наблюдали там 9-11 апреля. Пролетают они в открытом море, в прибрежной его части и вдоль береговой кромки. Двигутся одиночками, парами и стайками из 4-8 особей на высоте до 250 м. Обычно чайки летят на значительном расстоянии друг от друга, иногда движутся колонной, то такой строй выдерживается лишь короткое время. В отдельные дни они летят исключительно вдоль береговой кромки, видимо, используя восходящие потоки воздуха, позволяющие пролетать 2-3 км без единого взмаха крыльями. Птицы в переходных нарядах (в возрасте от 1 до 3 лет) встречаются уже в первые дни пролёта, а многочисленными (до 30-40%) становятся с начала мая. Пролёт продолжается до конца этого месяца, но его интенсивность в общем не велика. Так, у посёлка Жупаново в течение дня 24 апреля 1975 в северном направлении пролетело 266 особей, а 15 мая – 499. За весь период весенней миграции в 1975 году на север вдоль береговой линии в светлое время суток пролетело около 22 тыс. особей.

В течение дня интенсивность пролёта колеблется обычно незначительно, но иногда, особенно в начале миграции, птицы летят преимущественно в утренние часы. Обратно на юг движутся чаще в середине дня. Пролётные чайки скапливаются на морском побережье в устьях рек и на лиманах. В одном месте может собираться до 2000 особей. Заканчивается весенний пролёт в Кроноцком заповеднике в первых числах июня. Позднее в прибрежной полосе моря кочуют преимущественно неполовозрелые или взрослые холостые птицы.

Пары формируются частично на пролёте, частично на гнездовьях. В колонии на Кроноцком озере первые птицы (стая из 53 особей) появились в 1975 году 19 апреля; в первых числах мая у них наблюдались элементы демонстративного поведения, а с 5 мая отмечены сформировавшиеся пары. На побережье от Семячикского лимана до реки Шумная пары чаек появляются в местах будущих гнездовий 5-12 мая.

На морских побережьях тихоокеанские чайки предпочитают селиться на мелких островках, камнях-кекурах или береговых утёсах. На территории Кроноцкого заповедника и в его окрестностях обычно занимают скалистые береговые обрывы высотой 15-200 м. Охотно строят гнёзда также на закреплённых травянистой растительностью склонах. На кекурах гнёзда помещаются на карнизах, в нишах и углублениях среди камней. Если колония расположена на омываемых морем скалах, то гнёзда помещаются уже на высоте 4-6 м, если же на берегу перед поселением есть широкий пляж, то минимальная высота расположения гнёзд увеличивается до 25-30 м. Разница в высоте над уровнем моря между верхними и нижними гнёздами в колоний может достигать 90 м.

Нередко птицы гнездятся среди нагромождений каменных глыб прямо в литоральной зоне, но избегают горизонтальных участков на приморских террасах. В некоторых колониях есть горизонтальные поселения, занимающие плоскую вершину скалы или кекура. Гнёзда на таких участках располагаются довольно плотно (в среднем одно гнездо на 0.5 м^2), на вертикальных, склонах – более разреженно (в среднем одно гнездо на 70 м^2).

Вдали от морских побережий тихоокеанские чайки гнездятся редко и только на островах крупных озёр (Курильское, Кроноцкое). На Кроноцком озере, расположенном в 40 км от моря на высоте 400 м над его уровнем, птицы поселяются на невысоких каменистых островках, густо поросших злаками и редкими куртинками кустов.

Кроме скалистых участков морских побережий эти чайки занимают и мелкие плоские островки в устьях рек или селятся по берегам и на островах в полосе приморской тундры. Такие «плоскостные» колонии начинают встречаться на севере полуострова, там, где скалистых участков мало: по восточному побережью – к северу от устья реки Эмиваям, на западном побережье – в окрестностях бухты Кихчик и в нижнем течении Морошечной (рисунок). В устье реки Гатымынваям в бухте Гека в таких «плоскостных» поселениях плотность гнёзд колеблется от 0.3 до 1000 на 1 га. Самые плотные поселения размещаются на мелких сухих островках в устье реки, наиболее разреженные – в прилегающей тундре. В последнем случае плотность гнёзд в колонии и конфигурация поселения определяются расположением тундровых озёр и островов на них. При этом гнёзда на сырых участках тундры обычно более массивные (диаметр у основания до 120 см, высота до 31 см), чем на сухих островках ($n = 92$), – в среднем 26.2 ± 0.3 см; глубина лотка 10-15, в среднем 6.5 ± 0.1 см; высота гнезда 5-20, в среднем 8.2 ± 0.4 см. Строительный материал птицы берут в непосредственной близости от гнёзд. На сухих островках основу их составляют сухие стебли и листья злаков, веточки шикши и небольшое количество мха. На сырых участках тундры гнёзда часто целиком строятся из мха или с небольшим добавлением сухих злаков и веточек кустарничков.

Строят гнездо самец и самка. В Кроноцком заповеднике они обычно приступают к постройке гнёзд в начале мая, через несколько дней после прибытия в колонию, и большинство птиц заканчивает её к концу мая – началу июня. Одиночные неоконченные гнёзда встречаются и позднее, в июне или даже в начале июля, но принадлежат они, вероятно, повторно гнездящимся или впервые приступающим к размножению птицам. Спаривание мы наблюдали 24 мая 1975 в истоках реки Кроноцкая, в 1.5-2 км от острова, на котором сформировалась колония; в это время чайки держались на ещё заснеженном берегу реки. В бухте Гека случаи спаривания наблюдались в течение всего июня и даже в начале июля.

Сроки откладки яиц значительно различаются как в разных колониях, так и в одних и тех же поселениях, но в разные годы. В небольших колониях между Семячикским лиманом и рекой Шумная первые яйца обычно появляются в последних числах мая – начале июня, а массовая их откладка происходит в конце первой – начале второй декады этого месяца. Но 10 июня 1976 в этих колониях только в 7 гнёздах (из 24) было по 1-2 свежих яйца. На побережье Кроноцкого полуострова в колонии из 150 пар 26 июня 1974 пустовало 25% гнёзд, в остальных было по 2-3 яйца. В случайной выборке из 7 яиц 4 оказались свежими, а 3 – насиженными примерно до 10 дней. В двух колониях, расположенных всего в 10-12 км от предыдущей, 7 июля 1974 лишь 4 гнезда из 24 содержали кладки, остальные были ещё пустыми, хотя около них держались взрослые птицы.

На мысе Хайрюзова на западном побережье Камчатки в 1971 году первые кладки появились 15-20 мая, а массовая откладка яиц протекала в конце мая – первых числах июня. В островной колонии в бухте Гека 1 июня 1977 полные кладки были только в 9% гнёзд (от 228), неполные – в 64%, остальные гнёзда (27%) были ещё без яиц. К 7 июня откладка яиц в этой колонии почти закончилась. Наши наблюдения подтверждают известный факт, что в плотных колониях, существующих долгие годы, откладка яиц начинается раньше, чем в поселениях, которые возникли недавно.

Из 128 кладок в бухте Гека 1.56% содержали по 1 яйцу, 18.75% – по 2 и 79.69% – по 3 яйца, в среднем 2.78 яйца в кладке. Размеры яиц из этой колонии ($n = 270$), мм: минимальные – 69.0×52.2 ; 73.8×47.8 ; максимальные – 82.0×53.3 ; 72.2×56.7 ; средние – $74.62 \pm 0.15 \times 51.58 \pm 0.09$. Детальное изучение выборки из 27 яиц показало, что наиболее типичная окраска основного фона яиц изменяется от бежевой до желтовато-серой (по шкале цветов Бондарцева 1964). Реже встречаются яйца с коричневатым (до грязно-буровато-жёлтого) или зеленоватым (до сизовато-зеленоватого) фоном. Окраска поверхностных пигментных пятен изменяется от темно-умбровой до темно-песочной, внутренние пятна обычно более тусклые. Пигментные пятна образуют пятнистый рисунок, иногда с элементами точечного и линейного рисунков. Распределение элементов рисунка по поверхности яйца варьирует от очень редкого до средне густого, при этом на тупом конце яйца густота рисунка обычно на 30-40% интенсивнее, чем на остром.

Период от появления первого яйца до вылупления последнего птенца у 56 пар в колонии бухты Гека составил 28-30, в среднем 29 дней. Птенцы вылуплялись здесь довольно дружно: с 25 июня по 7 июля. Учёт, проведённый 29 июня, показал, что в 31 из 98 гнёзд птенцы уже вылупились, 61 гнездо содержало птенцов и яйца и только 6 – яйца без признаков вылупления.

Как и у других чаек, птенцов выкармливают оба родителя. Демонстрации взрослых птиц в различных ситуациях – выкармливаний птенцов, враждебных столкновениях и брачных церемониях – не отличимы от таковых у серокрылой чайки *Larus glaucescens*, которые были изучены нами ранее (Фирсова 1978); незначительные отличия имеются лишь в голосе, который у тихоокеанской чайки в общем несколько выше.

Первый лётный птенец в колонии бухты Гека отмечен 5 августа. 10 августа подавляющее большинство молодых уже летало, но только немногие из них покидали пределы колонии, и то на короткое время. В Кроноцком заповеднике лётные молодые птицы появляются в середине августа, однако часть птенцов ещё не летает и в первой декаде сентября. В конце августа – начале сентября молодые в массе наблюдаются в прибрежной полосе моря. С этого момента тихоокеанские чайки начинают кочевать в этой полосе.

В 1971-1976 годах в устьях рек Семячикского лимана, у посёлка Жупаново, в местах, где скапливались отходы рыбного промысла, и на приморских ягодниках (например, в междуречье рек Мутная и Тихая) собирались стаи до 22-400 особей, среди которых всегда были молодые.

С середины сентября начинается массовый осенний пролёт. Как и весной, чайки летят одиночками, парами или стайками по 4-5 птиц; нередко некоторые из них совершают кратковременные остановки, садятся на воду. Иногда часть чаек летит в обратном (северном) направлении. Массовый пролёт на юг продолжается до середины или конца сентября. В некоторые дни (например, 25-26 октября 1975) чайки летят вдоль побережья особенно интенсивно и почти непрерывно с рассвета до темноты. За 1 ч у посёлка Жупаново в эти дни пролетало от 300 до 1200 особей, а за день – около 12000. Однако уже 27 октября интенсивность пролёта резко снизилась, а в середине ноября он закончился.

Западное побережье Камчатки большинство чаек покидает во второй половине декабря, когда у берега появляется ледяной припай; позже там встречаются только одиночные особи. Однако в декабре 1977 года на участке в 40 км к югу от устья Моршечной, где море у берегов было ещё свободно от льда, наблюдались сотни тихоокеанских чаек.

Зимует тихоокеанская чайка у восточного побережья Камчатки, в Охотском и Японском морях (Шунтов 1972). При этом взрослые особи держатся преимущественно в центральных и северных частях области зимовок (восточное и юго-западное побережья Камчатки, восточное побережье Сахалина, Приморье, Курильские острова, северная часть Японского моря), а неполовозрелые – в южной части Японского моря и у восточных берегов Японии.

Сравнение приведённых материалов с литературными и собственными данными о других крупных белоголовых чайках, обитающих на северо-востоке СССР, показало, что тихоокеанская и серокрылая чайки

гнездятся почти исключительно на морском побережье, тогда как восточносибирская серебристая – преимущественно во внутренних районах материка (Портенко 1973; Фирсова 1978). По другим изученным показателям – экологическим (сроки размножения, средняя величина кладки), поведенческим и морфологическим (размеры гнёзд и яиц, окраска яиц) – тихоокеанская чайка не отличается ни от серокрылой (Фирсова 1978), ни от восточносибирской серебристой (Портенко 1973). В общем приходится признать, что экологические и поведенческие различия между этими тремя видами, как, впрочем, и между другими крупными белоголовыми чайками, трудно уловимы. Для всей группы характерно большое сходство демонстративного поведения.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В. 1948. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // *Тр. Кроноцкого заповедника* 1: 1-223.
- Бондарцев А.С. 1964. *Шкала цветов*. М.; Л.
- Вяткин П.С., Герасимов Н.Н., Мараков С.В. 1975. Морские колониальные птицы острова Карагинского // *Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана*. М.: 170-171.
- Вяткин П.С., Мараков С.В. 1972. Птицы и звери острова Верхотурова // *Охота – пушнина – дичь*. Киров: 42-47.
- Герасимов Н.Н. 1974. Птичий остров // *Природа* 10: 86-91.
- Герасимов Н.Н. 1977. Колониальные птицы восточного побережья Карагинского острова // *Вопросы географии Камчатки* 7: 55-58.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Костин Ю. В. 1977. О методике ооморфологических исследований и унификации оологических материалов // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, 1: 14-22.
- Подковыркин Б.А. 1956. Материалы по биологии размножения некоторых птиц северных Курильских островов // *Зоол. журн.* 35, 12: 1892-1901.
- Портенко Л.А. 1963. Таксономическая оценка и систематическое положение тихоокеанской чайки (*Larus argentatus schistisagus* Stejn) // *Фауна Камчатской области*. М.; Л.: 61-64.
- Портенко Л. А. 1973. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 2: 1-342.
- Фирсова Л.В. 1975. Возрастные наряды серокрылой чайки *Larus glaucescens* Naum. и тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* Stejn. // *Тр. Биол.-почв. ин-та. ДВНЦ АН СССР* 29: 40-62.
- Фирсова Л. В. 1978. *Чайки Командорских островов*. Дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-214 (рукопись).
- Шунтов В. П. 1972. *Морские птицы и биологическая структура океана*. Владивосток: 1-376.
- Яхонтов В. Д. 1974. Птичьи базары Пенжинской губы и их состояние // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 251-252.
- Allen J.A. 1905. Report on the birds collected in the North Eastern Siberia by the Jesup North Pacific Expedition, with field notes by the collectors // *Bull. Amer. Mus. Nat. Hist.* 21, 13: 219-257.
- Stegmann B.K. 1934. Über die formen des grossen Möven (Subgenus *Larus*) und ihre gegenseitigen Beziehungen // *J. Ornithol.* 82, 3: 340-380.

К экологии водяного пастушка *Rallus aquaticus* в Якутии

Н.И.Гермогенов, Н.Н.Егоров, А.Н.Секов,
М.И.Макаров, О.Н.Протопопова

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Водяной пастушок *Rallus aquaticus* – малоизученный вид, занесённый в Красную книгу Якутии и в Красные книги ряда других субъектов Российской Федерации. В Якутии обитает на северо-восточной периферии ареала, занимая в основном северную часть среднетаёжной подзоны и проникая на широте Якутска на восток до долины Алдана. В годы исследований, пришедшихся на пик обводнённости территорий центральных районов региона в 2011 году, пастушок на фоне расширения ареала и сокращения разрывов в распространении характеризовался свойственным виду одиночно-групповым типом гнездования, высокими параметрами плотности населения и гнездовой численности.

Водяной пастушок населяет разные типы водно-болотных, преимущественно замкнутых угодий – от типичных аласных и лесных озёр, топких болот и обводнённых лугов до отдельных небольших озерин и мочажин с грязевыми участками (отмелями) и кочкарником, зарослями водной и околководной травянистой и, нередко, древесно-кустарниковой растительности. В Лено-Вилуйском междуречье оптимальными местообитаниями вида являются не столько берега озёр различного генезиса, сколько прилегающие к ним кочкарниково-осоковые, часто закустаренные болота или системы мочажин и озерца, образовавшиеся в низинах, на путях перегороженных полотнами дорог и газопроводов водотоков. В этих местообитаниях, в отличие от не затронутых подобными трансформациями водоёмов, формируются наиболее крупные и устойчивые поселения пастушка.

Птиц привлекает относительная стабильность гидрологического режима этих водоёмов, вследствие чего основные места устройства гнёзд – осоковые кочки и заросли густой осоки – почти весь период гнездования находятся в подтопленном (обычно на 30-40 см) состоянии. На гнездовье пастушки встречаются как отдельными парами – 5.0% (2012 год) – 42.9% пар (2014 год), в среднем 29.8%, так и группировками – 57.1-95.0, в среднем 70.2% пар, состоящими из 2-8 пар, в среднем 3.2 пары. В размножении участвует от 38.7 до 70.6% пар, в среднем за все годы – 53%.

* Гермогенов Н.И., Егоров Н.Н., Секов А.Н., Макаров М.И., Протопопова О.Н. 2023. К экологии пастушка в Якутии // 2-й Всерос. орнитол. конгресс: Тез. докл. М.: 54.

На одних и тех же участках площадки общая плотность населения пастушка в 2010-2013 годах колебалась от 27.2 до 44.4 пар/км², составляя в среднем 33.2 пар/км², гнездовая – 10.5-21.0, в среднем 16.6 пар/км².

К размножению пастушки приступают сразу после прилёта, который, судя по литературным сведениям, в центральных районах Якутии приходится на 16-21 мая. На мониторинговой площадке (Лено-Вилуйское междуречье) откладка яиц в ранних гнёздах начинается в середине мая. Продолжительность периода начала откладки яиц: вторая декада мая – вторая декада июля ($n = 65$), около 60 дней. В массе птицы начинают откладку яиц в третьей декаде мая (30.8%) и в первой-второй декадах июня (56.9%). Свитые из стеблей осок гнёзда ($n = 66$) пастушки располагают в основном на находящихся в воде кочках – 81.8% (в том числе на их вершине – 78.8%, сбоку – 3.0%) или в прибрежных зарослях осок – 16.7% (на стеблях – 7.6%, в их основании – 9.1%), в 10-15 см над поверхностью воды, реже – на сплавинах (1.5%). Величина кладки подвержена межгодовой изменчивости, определяемой повторно-вынужденным и запоздалым гнездованием: 7-13, обычно 10-13 яиц, в среднем 11.55 ± 0.19 яйца ($n = 47$). Тем не менее, в целом величина кладки здесь больше таковой в других частях ареала. В одном из гнёзд самка насиживала сдвоенную кладку из 18 яиц.

Работа выполнена в рамках фундаментального базового проекта ИБПК СО РАН «Популяции и сообщества животных водных и наземных экосистем криолитозоны восточного сектора российской Арктики и Субарктики: разнообразие, структура и устойчивость в условиях естественных и антропогенных воздействий» (рег. № ЕГИСУ НИОКТР № 121020500194-9).

